

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№5-6 (9-10) декабрь 2018

2

История травли
народного
артиста

11

Дон Кихот
нашего
времени

29

Что нам
строить и жить
помогало?

СТР. 21

ДЕТИ «ВРАГОВ НАРОДА» – ТОЖЕ ВРАГИ?

В Пензе существовал специальный детский дом
для детей репрессированных родителей

СЛОВО РЕДАКТОРА

Сегодня можно наблюдать, как все более отчетливой становится тенденция к идеализации нашего советского прошлого. И степень этой идеализации тем выше, чем ниже уровень нашей сегодняшней жизни. Исходя из того, что нет никаких объективных оснований на какое-либо улучшение в обозримом будущем, можно предположить, что степень идеализации будет только возрастать. Все это, в конце концов, приведет к тому, что, спустя непродолжительное время, окончательно сформируется и оформится устойчивый миф о золотом веке нашей страны. Он и сегодня активно формируется – с одной стороны целенаправленными усилиями масс-медиа, с другой – усилиями бизнеса, который видит в этом мифотворчестве хорошую возможность заработать. То есть, в обоих случаях корыстный интерес налицо.

Но большинство населения творит этот миф совершенно бескорыстно, подсознательно угадывая в нем единственный противовес существующей действительности. Причем, противовес не столько социально-экономический, сколько морально-нравственный.

Русский человек нуждается в нравственной опоре. Он так и не научился жить на западный манер, почитая за высшее благо уважение к закону и чужой собственности, и черпая в этом уважении душевное спокойствие и чувство собственного достоинства. Сами по себе эти качества весьма почтенны, но слишком мелки для широкой русской души. Нам никогда полностью не осознать, отчего же нельзя наступать на газон с табличкой «Частная собственность!» И более того, видеть в этом проявление высоких гражданских качеств.

Согласно советской конституции, земля в СССР являлась общенародным достоянием. Ты мог ею пользоваться, но не мог ею владеть. В этом заложен глубокий нравственный смысл. Невозможно было себе представить, что можно купить гектар леса, огородить его колючей проволокой и никого туда не пускать, или пускать за деньги. А разве менее глубокий нравственный смысл был заложен в статье конститу-

ции, запрещающей эксплуатацию человека человеком?

Вообще, советскую эпоху, действительно, можно назвать золотым веком нашей страны. Но не в том смысле, что там было осуществлено идеальное устройство общества, где «от каждого по способностям, каждому по потребностям», а в том, что впервые в истории человечества была предпринята и успешно реализована дерзкая попытка встать на путь, ведущий к такому устройству. И не просто встать, но и двинуться по нему. То, что это произошло с нашей страной – глубоко символично и закономерно. Только русский народ с его извечной жадой вселенской справедливости (вызывающей, порой, насмешливые ухмылки), мог принять этот путь, отнюдь не усыпанный лепестками роз, как столь долгое ожидаемое откровение свыше.

Дерзкая попытка закончилась трагически. «Наградой за дерзкий полет» стали развалины страны и общества. Был ли закономерен такой финал? Не знаю, существуют разные точки зрения на этот счет. И потом – это уже свершилось. Но интересна сама эволюция сознания нашего человека, произошедшая за какие-то неполные 20 лет. От радостного топтания на обломках СССР до трепетного собирания этих обломков и умильного их созерцания. Это умильное созерцание и есть идеализация – сотворение нового мифа. Но обломки останутся обломками, как ни стирай с них пыль и ни покрывай кумачовой тряпочкой. В конце концов, да – Советского Союза больше нет, но есть еще Россия, и есть русский народ – не последний народ в мире. Об этом сегодня стараются не вспоминать, особенно, наши правители. Так давайте вспомним об этом сами. Вспомним, как все начиналось. Вспомним о жадности вселенской справедливости, которая привела к созданию первого в мире социалистического государства. Вспомним только то, что стоит помнить. Не надо идеализаций – будем реалистами и постараемся быть достойными людьми.

Анатолий КОЛОМЫЦЕВ

Учредители:

Вячеслав Николаевич Карпов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 58-00277 от 14 февраля 2017 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

По вопросам сотрудничества
обращаться по тел.: **34-30-33**

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440052 г. Пенза, ул. Куйбышева, 23, оф. 309.
тел.: 34-30-22, 34-30-33

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии «Трафарет»,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Заказ №

Тираж – 2 500 экз.

Подписано в печать: 21.12.2018.

По графику: 17.00. Фактически: 17.00.

Распространяется бесплатно.

2 НЕЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

Александр КРЫЛОВ

**«СЕГОДНЯ – ДА, НО ЗАВТРА
ДОЛЖНО БЫТЬ ЛУЧШЕ!»**

**История несостоявшейся сдачи одной сценической
постановки Октября Гришина /окончание/**

11 ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

ЮРИЙ ФЁДОРОВИЧ САМАРИН

20 ПРЕЗЕНТАЦИЯ

ИЗ XIX ВЕКА – В XXI

Живые традиции

21 КРАЕВЕДЕНИЕ

Вячеслав КАРПОВ

ДЕТСКИЙ ДОМ «ВРАГОВ НАРОДА»

29 ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Юрий АРАКЧЕЕВ

НАМ НУЖНА ПЕСНЯ!

34 ФОТОАЛЬБОМ

Евгений БЕЛОХВОСТИКОВ

ВСПОМНИТЬ ВРЕМЯ

Александр Назаров и запечатленное им время

36 НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

«ДА ТАК ВСЁ КАК-ТО, БРАТ...»

50 ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Иван ЩИГОРЕВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТУПИК

или глобальная смена логики социального поведения

«СЕГОДНЯ – ДА, НО ЗАВТРА ДОЛЖНО БЫТЬ ЛУЧШЕ!»

Народный артист РСФСР, художественный руководитель
Пензенского русского народного хора профсоюзов, Октябрь Васильевич Гришин

ИСТОРИЯ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ СДАЧИ ОДНОЙ СЦЕНИЧЕСКОЙ ПОСТАНОВКИ ОКТАБРЯ ГРИШИНА

Александр КРЫЛОВ

Окончание. Начало №4 (8)

О доводах к определению лиц, причастных к преследованию О.В. Гришина

Дважды, словно по команде, члены приемной комиссии отказывались прийти на сдачу новой постановки «Колхозная свадьба», подготовленной участниками хора профсоюзов под руководством О.В. Гришина.

Как впоследствии мне рассказали участники гришинского коллектива того времени, такое пренебрежительное отношение со стороны Г.В. Мясникова им допускалось и ранее. Но в данном случае это выглядело просто зловеще.

Во-первых, то, что сразу же бросается в глаза, так это демонстративно издевательский способ унижения талантливого и легко ранимого композитора и художественного руководителя хора, а в его лице и всего коллектива Пензенского русского народного хора профсоюзов.

По смыслу и содержанию травлю, устроенную Гришину, можно сравнить с «черной меткой», которую мафиозные боссы высылали приговоренным к смерти, оповещая, тем самым, о вынесенном приговоре. С той лишь разницей, что Гришину сравнительно корректно – без криков, разносов и оскорблений, без объявления выговоров по партийно-хозяйственной линии – выражался недвусмысленный намек на нерукопожатость. Если вспомнить высказывание Мясникова Г.В. о том, что творчество Гришина не вписывалось в идеологические рамки строительства будущего коммунистического общества, можно предположить, что эта угроза деятельности Гришина была самой реальной. Более того, Гришин, как творческая личность, не терпел насилия и вел себя слишком независимо. В этом отношении известны слова Октября Васильевича, которые хорошо помнит Галина Михайловна Балалаева, услышанные ею из разговора Гришина с кем-то по телефону: «Вы меня не взнуздывайте, я Вам не лошадь [1].

О характере и напористости Гришина свидетельствует рассказ Ю.К. Быстрицкого [2] о том, как Гришин ходил на прием к Мясникову.

После того, как усилия Гришина по достройке и ремонту помещений, где занимался хор, зашли в тупик, он напросился на прием к Мясникову. В целях усиления своих доводов он взял с собой несколько человек из женской части коллектива. Известно, что есть такие женщины, которых называют в быту плакальщицами. Вот их-то и привел с собой на аудиенцию Гришин.

Они приходят в приемную к Мясникову и просят секретаря, чтобы она разрешила сначала пропустить женскую часть коллектива в кабинет к Мясникову, а сам Гришин в это время, якобы, был вынужден срочно задержаться на минутку.

Ему, как я помню, – говорит Быстрицкий, – надо было решить вопрос по зданию, а хор в то время занимался в помещении по ул. Карла Маркса, дом 26, и надо было что-то решить, кажется расширение – то ли этих помещений, то ли танцевального зала. Танцевальная группа занималась в здании на Московской, а туалет там был на улице. Конечно, это совсем неприемлемо для разгоряченных в танце участников танцевальной группы, особенно в зимнее время.

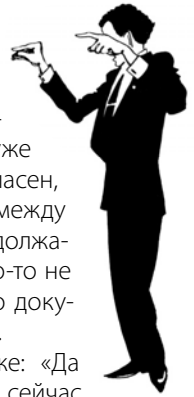
Гришин быстро вталкивает женскую часть делегации в кабинет Мясникова, а сам пока не заходит. Женщины прямо с порога начинают реветь, плакать, причитать и просить Мясникова о помощи. А они не только хорошо умели плакать и причитать, но и были прекрасными актрисами. В середине этого действия они говорили главную фразу обра-

щения: «...Вы только не говорите об этом Гришину, чтоб только не знал об этом Октябрь». И Мясников уже психологически согласен, чтобы всё осталось между ними. Ну и они продолжают, что ... вот там, кто-то не подписывает какой-то документ и всё дело стоит.

Мясников сразу же: «Да кто там ещё посмел, сейчас мы выясним!» Он начинает звонить, требовать ускорения работы и т.д. А в это время в кабинет заходит Гришин, а Мясников уже в курсе всего и сам решает проблемные вопросы.

Возвращаясь к анализу ситуации, надо иметь в виду, что в Пензе в начале 80-х годов прошлого века после ухода в Москву Ермина Л.Б., фактическим и непререкаемым авторитетом высшего партийного органа власти был один человек – Георг Мясников. Его заслуги в поддержке учреждений культуры и личном вкладе в строительство всякого рода памятников культуры на территории Пензенской области известны, а влияние в этой сфере было, без преувеличения, огромным.

Кроме Мясникова Г.В., основными кураторами хора Гришина были первые лица Облсовпрофа, включая Алексеева А.И. и Есина В.М. Основную работу по руководству учреждениями культуры от профсоюзов выполняла Полина Ивановна Боровакова. Именно им подчинялся Пензенский ДХС профсоюзов, в котором

На фото: Есин В.М., Малаканова В.Н., Гришин О.В.

организационно находился Пензенский хор профсоюзов. Они считали и оценивали деятельность Гришина, как наиболее выдающуюся, благодаря которой Пензенская область была хорошо известна своей работой в области развития культурных традиций русского народа. (см. фото Есин В.М., Малаканова В.Н., Гришин О.В.)

По степени этой поддержки и финансовым вливаниям все самодеятельные коллективы профсоюзов области переживали золотой век. Надо сказать, что заместитель председателя облсовпрофа Есин Виктор Михайлович был, вообще, близким другом Гришина, к которому тот незадолго до смерти приходил в дом и рассказывал о своей беде и глубоких переживаниях. После одной из таких встреч, закончившейся на квартире поздно вечером у Есина В.М., Виктор Михайлович скажет своей супруге: «У Гришина очень большие проблемы». [3]

Гришин метался, он пытался мобилизовать весь свой ресурс на то, чтобы как-то разрешить напряженную ситуацию. Но ни Есин, ни Алексеев, пользовавшиеся абсолютным авторитетом и влиянием во всех инстанциях, кроме одной, ничего сделать не могли. Более того, о той глубокой неприязни Мясникова к Гришину знали лишь посвященные и близко с ним работавшие люди. Гришин, вообще, был скрытный человек. Поэтому и сейчас о событиях того времени и, особенно, их подоплеке почти никто ничего толком и последовательно рассказать не может, а те немногие, кто знают или догадываются – говорить ничего не хотят. Выше названных Алексеева А.И. и Есина В.М. по служебной лестнице культурной иерархии был второй секретарь Обкома КПСС, курирующий культуру, Мясников Г.В.

А ведь тот, главный человек, который бы мог лично повлиять на ситуацию и который, на самом деле, всегда лично занимался проблемами хора профсоюзов – Ермин Лев Борисович – уже как два года (с 1979 г.) был переведен на работу в Правительство РСФСР на должность Первого заместителя Председателя Совета Министров.

Факты, подтверждающие огромное личное участие Ермина Л.Б. в деятельности Гришина О.В., привел в своих воспоминаниях Калашников Владимир Федорович [4] – компо-

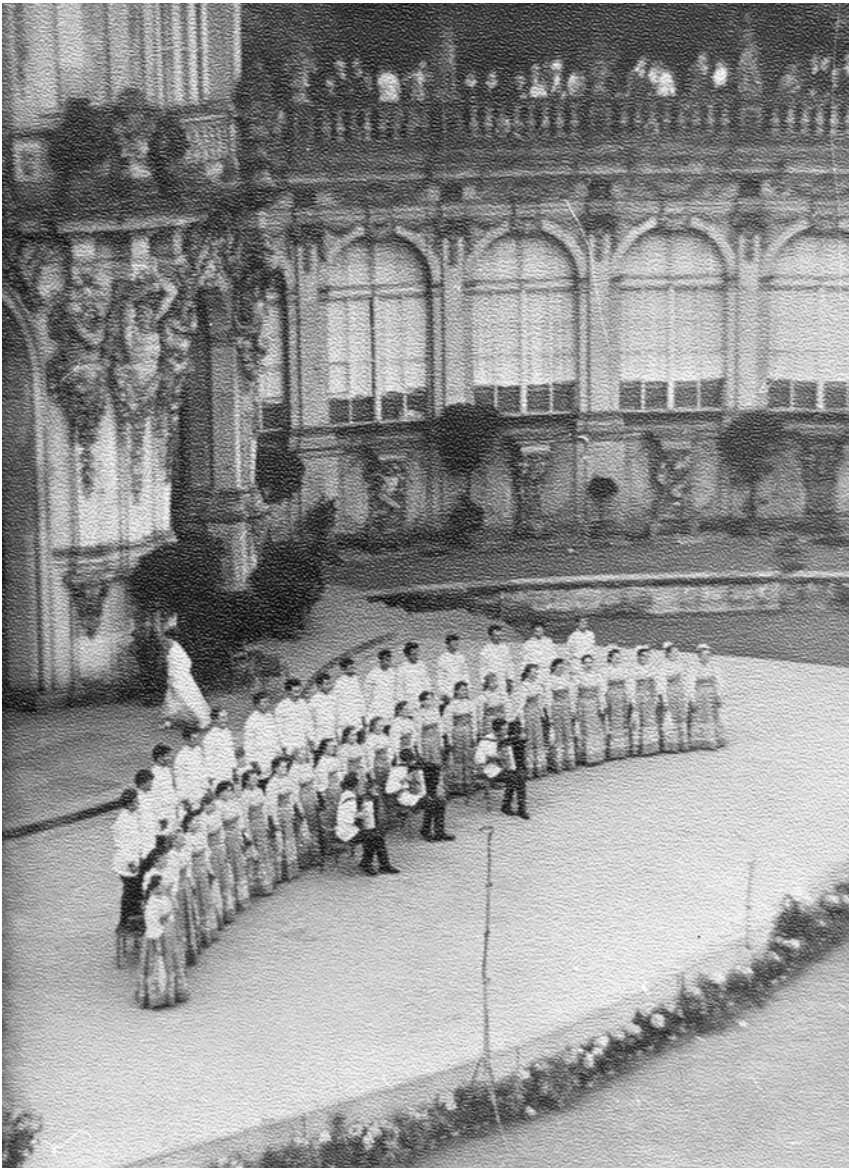
В.Ф. Калашников и О.В. Гришин в ГДР на курорте Ионсдорф (фото любезно предоставлено В.Ф. Калашниковым)

зитор и хормейстер, заслуженный работник культуры РСФСР, художественный руководитель ряда крупнейших хоровых коллективов страны. В то время, примерно в 1966 г., он стал руководить хором Волгоградского тракторного завода – огромного и знаменитого коллектива. С Гришиным их опять свела судьба, когда они встретились в качестве соперников на предварительном отборе коллективов на зоне в Куйбышеве к проведению Всесоюзного смотра коллективов художественной самодеятельности в Москве. По результатам отборочного конкурса оба коллектива завоевали первые места. Что удивительно, на финальном выступлении в, тогда ещё Куйбышеве, присутствовал Ермин Лев Борисович. К слову сказать, фактически единственный руководитель высшего ранга, из числа руководи-

телей других областей страны, лично присутствующий на подведении итогов в данной зоне отборочного тура. Вечером на торжественном ужине в ресторане Гришин, сидя за столиком, обратился к Ермину с просьбой содействовать переводу Калашникова В.Ф. на работу в Пензенский хор профсоюзов на должность хормейстера. Такой перевод предусматривал, кроме открытия дополнительной ставки, ещё и предоставление квартиры по месту назначения на должность. Ермин высказал полное согласие.

Дело в том, что коллектив хора фактически в ежедневном режиме начал почти за полгода готовиться к поездке в 1967 году на IX Всемирный рабочий фестиваль в ГДР, посвященный 50-летию Великого Октября. Забегая вперед, скажем, что там коллективу было присвоено звание

Выступление Пензенского хора в Дрезденской галерее (фото любезно предоставлено В.Ф. Калашниковым)

Лауреата Международного конкурса, но Гришин был настолько скромным человеком, что при объявлении коллектива- победителя и его имени, как руководителя, он вдруг пропал. Пришлось коллективу хора дружно на руках качать своего хормейстера – Владимира Федоровича.

Ну а сейчас из-за этой усиленной подготовки и колоссальной нагрузки Октябрь Васильевич просто валился с ног, и ему нужен был сильный помощник. (см. фото часть 2 Калашников В.Ф. и Гришин О.В. в ГДР на курорте Ионсдорф, фото любезно предоставлено Калашниковым В.Ф.), (см. фото часть. Выступление Пензенского хора в Дрезденской галерее. фото любезно предоставлено Калашниковым В.Ф.)

После победы на зоне в Куйбышеве и ужина в ресторане, Владимир Федорович, приехал в Волгоград и

вместе с лауреатскими документами и отчетом о командировке положил на стол заявление с просьбой освободить его от должности руководителя коллектива по собственному желанию. Директор завода, жутко обидевшийся на Калашникова (перед ним сменилось уже 8 руководителей хора), потребовал от него, чтобы в день увольнения он и его семья освободили предоставленную им служебную квартиру. Пока Калашников думал, что делать (ведь не могли же жена и двое детей ночевать непонятно где), звонит Гришин и спрашивает: «Почему ты до сих пор ещё не выехал, и не в Пензе?» Выслушав ответ о возникших проблемах, Гришин сказал: «Хорошо». И повесил трубку. Через некоторое время Ермин позвонил Первому секретарю Волгоградского Обкома КПСС, и попросил, чтобы тот

дал разрешение, пока в Пензе в течение месяца не будет подготовлено жилье, семье Калашникова продолжать пользоваться злополучной ведомственной квартирой.

Этот факт является свидетельством личного участия Первого секретаря Пензенского Обкома КПСС Ермина Л.Б. в решении проблем хорового коллектива.

О внимательном отношении Ермина Л.Б. к хору рассказывает и Валентина Николаевна Молоканова, много лет проработавшая методистом по хорам в ДХС профсоюзов [5].

Так, в один из периодов уборочной страды коллектив хора был направлен для помощи сельчанам. Они должны были выступать в селах и полевых станах хозяйств Каменского района.

Однако все как-то пошло не так. Фактически их не приняли, выразили сомнение в необходимости их участия, так как своих проблем у руководителей было больше, чем достаточно. Случилась засуха и неурожай. Оттуда звонят и говорят: «Что делать, будем возвращаться домой?»

«...А я знала, когда Ермин Л.Б. выходит на работу, пристроилась к нему и говорю: «Лев Борисович, может, Гришинский хор не нужен никому? Обещали одно – не сделали, потом поездку отменили». Ну и идем с ним, разговариваем, приходим к зданию Обкома. Он говорит: «Ну пойдем, пойдем». Вызывает Кулькову Елену Борисовну и говорит: «Это что – разве не Ваш фронт работ? Вам что – надо указания давать?» Он её отчесал так, что она немедленно все вопросы стала решать. Потом Алексеева стали искать, а он в полях, нашли его, и он его так отчесал, что ему скорую вызывали. Потом звонит руководителю Каменского района и говорит, что сейчас к Вам наш человек придет и с ним руководитель хора, Вы уж там всё порешайте, как положено».

Однако в 1981 году Мясникова, который всегда считал, что Ермин – главное препятствие на пути его карьерного роста – уже никто и ничто не могло остановить. Пришедший на смену Ермину Л.Б. первый секретарь Пензенского обкома КПСС Федор Михайлович Куликов, по образованию учитель истории средней школы (да ещё, как говорят, получивший это образование заочно, будучи в высоком ранге на партийной работе), всю жизнь ниг-

де на производстве не работавший, кроме как в комсомоле, да в различных отделах Обкома КПСС в одном и том же здании на Площади Ленина в городе Пензе, уважением и влиянием у Мясникова не пользовался). Сохранились воспоминания соратников, связанные с тем, что Георг Васильевич даже не мог предполагать, что Куликов Ф.М., которого он за глаза звал Федя, может претендовать на большее, чем тот тогда был. Назначение Куликова на первый пост в области для Мясникова было сродни личному оскорблению. И он четко понимал, кто посодействовал, чтобы его, Второго секретаря, прокатили при назначении. Ненависть Мясникова Г.В. к Ермину Л.Б. была настолько сильна, что он даже не пытался её скрывать. Так в его дневниковых мемуарах [стр. 458, 6] в записи за дату 1 декабря 1981 г. им записано, что когда, при ожидании совещания в ЦК КПСС, в Москве он увидел входящего Ермина Л.Б., то «... демонстративно отвернулся».

А, забегая вперед, скажем, что в последующем преемники партийной власти в Пензенской области сделали всё, чтобы имя Пензенского русского народного хора имени Гришина и самого Октября Васильевича как можно быстрее было забыто. Их больше интересовали лишь здания, в которых проходили репетиции и концерты ведущих коллективов культуры в Пензенской области, особенно на ул. Московской и прилегающих к ней в центре города. Так было выведено из подведения Дома народного творчества здание на самом верху улицы Московской – дом № 8, которое перешло в частные руки. Аналогичная участь постигла здание кукольного театра на той же улице.

А ведь этот театр был создан в 1942 году и был торжественно открыт в 1943-м, когда ещё решалась судьба страны.

То же самое относилось и к дальнейшей участи недостроенного здания филармонии на пересечении улиц Московской и Кураева, где сейчас построено здание офисного центра, где одно время на первом этаже размещались игровые автоматы. Зато под филармонию переориентировали здание Дома политпросвещения на ул. Кирова.

Нельзя не отметить и возню, которую устроила новоявленная власть, выселив Гришинский хор из здания по ул. Карла Маркса 26, фактически построенного при личном активном участии участников этого творческого коллектива. Их просто из этого здания «выкинули», потом разместив там массу всяких контор и фирмочек.

Это проявилось также и в том пренебрежении к памяти Гришина и его творению – Пензенскому русскому народному хору – которое впоследствии всегда культивировалось и поддерживалось властью. Особенно откровенно это делалось при губернаторе Бочкареве, на планерках которого по понедельникам, где собирались все ответственные лица города и области, неоднократно звучали угодливые комментарии приспешников к его словам о том, что хор Гришина почти ни в каких концертах не участвует, да там нет новой струи, новых произведений они не исполняют, народу там огромное количество, денег нет и т.д. Фактически при Бочкареве был длительный и самый тяжелый период открытого разгрома учреждений культуры, шараханья из стороны в сторону, преследования несогласных и навязывания несвойственным Пензенской области культурных стереотипов. Например, создание ансамбля «Казачья Застава» было ярким событием в культурной жизни Пензенской области, но, при этом, всем ясно, что в границах области никаких казачьих хуторов никогда не было и, тем более, не было никаких традиционных коллективов и казачьего фольклора. С успехом можно было также создать ансамбль, например, северных народов России. Это, скорее всего, было личной инициативой руководителя области, который непременно жаждал оставить после себя след в истории и культуре губернии. При этом, многие в руководстве области были свидетелями того, как Бочкарев постоянно открыто и при всех унижал и незаслуженно оскорблял и Министра культуры Огарева В.В., тут же попадало очень нелюбезно и Столяровой Е.А. – зампреду Правительства области, которая курировала социальный блок, культуру и образование. Практика работы с подчиненными была одна – унижать и оскорблять.

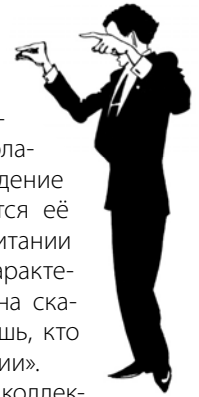
Также известны воспоминания заслуженного работника культуры РФ Виктора Клименко, который руководил хором уже в последующее время, и стал проявлять заботу о возвращении хора в свое здание. Он рассказывал о том, как губернатор Бочкарев высказался в свойственной ему грубой манере:

«Ты что думаешь, что я тебя не сниму и не выгоню с должности? Да тебя все забудут, также как сейчас забыли Октября Гришина! И это были слова высшего должностного лица области, который, как оказалось, разрушал всё, к чему прикасался, и не только в культуре».

Пензенский Дом художественной самодеятельности профсоюзов

Нельзя забывать, что хор Гришина структурно находился в ведении Пензенского ДХС профсоюзов, которым уже достаточно долго руководила в прошлом бывшая заместитель директора ДК «Дружба» Долина Светлана. На мои многочисленные расспросы о ней лиц, её знавших и ранее работавших с ней, все до единого собеседника старались ничего мне о ней не говорить.

Обычно её характеризовали, как человека, случайно пристроившегося в культуре в качестве руководителя ДХС, для которой главным была отчетность и плановость в работе. (Как выразился один знавший ее человек – «...такая коммунистическая баба»). Например, Долина требовала подробно планировать работу, где бы Гришин и другие руководители подразделений хора расписывали, в каком месяце и сколько штук ими будет создано очередных шедевров, типа песни «18 лет» или «Милая Роща». И это не преувеличение [4]. Можете представить, каким после этого «авторитетом» она пользовалась в творческой среде. Более жесткие оценки не хотелось бы приводить, но они сводятся к одному, что это была исключительно высокомерная и невыразительная неконтактная личность, которая попала на эту должность по большой рекомендации сверху. К сожалению, у нас и сегодня таких руководителей более, чем достаточно, которые, благодаря родственным связям, без специализированного образования,

вдруг становятся директорами учреждений культуры, не имея на это ни знаний, ни опыта, ни научного или ученого звания, ни совести.

Так вот, для того, чтобы окончательно выяснить обстоятельства, связанные с травлей Гришина О.В., необходимо установить роль директора Пензенского ДХС Долиной С. в подготовке процесса приемки вновь созданной программы. Именно её роль, как директора, как и роль методистов состояла в том, чтобы создать максимально комфортные условия для деятельности коллектива [5]. Эта работа состояла, как в разрешении бытовых проблем, так и организационных вопросов по порядку, месту и условиями организации выступлений.

Именно методисты по хорам и директор ДХС участвовали в поездках за день-два до начала приезда коллектива хора и готовили его встречу, а также согласовывали программные вопросы. Например, методист Молоканова В.Н. подробно рассказывала о подготовке к приезду хора в Вильнюс, где, как выяснилось, до её приезда их особенно-то и не ждали. Но жили, зато, в старинном замке на берегу озера в лесу, рядом с церковью. Помещения к их приезду сразу же протопили дровами. Но уже по приезду в Литву пришлось срочно корректировать программу выступлений, так как все концертные площадки у них очень маленькие. Подготовка приезда коллектива хора на базу отдыха Солотча в 60 км от Рязани также требовала проведения предварительной договорной работы и т.д.

Так и здесь, в Пензе, задача директора Долиной была до невозможности простой – договориться о времени и дате начала приемки Программы «Колхозная свадьба». Для этого обладателем большого ума быть не надо. Однако, как свидетельствуют участники событий 1981 г., на приемку концерта дважды никто не пришел. Очевидно, что если бы это была непрофессиональная работа Долиной, то её дальнейшее пребывание в должности ни Алексеев, ни Есин не допустили бы. Да и сам Октябрь Васильевич быстро бы с её нерадением смог разобраться. Однако Гришин вместо разбирательств с Долиной почти прощается с коллективом, построив его на сцене и выразив призна-

тельность за огромную работу, которую этот коллектив провел, и низко поклонившись в пояс всем его участникам [7]. Более того, как свидетельствуют некоторые участники событий того времени [8], у Гришина и директора ДХС Долиной через два-три дня состоялся очень неловкий разговор, в котором Долина высказала «свое» полное неуважение и отрицательное отношение к творчеству Гришина. При этом разговор был настолько резким, что Гришин был в состоянии близком к нервному срыву.

Понятно, что Долина могла выразить открытое пренебрежение творческими способностями Гришина, как композитора и заслуженного деятеля культуры, ставшего знаменем и гордостью Пензенской области, лишь при личной поддержке очень высокого покровителя. Самодеятельности, вот именно здесь, не могло быть никакой. Уж какие были у Мясникова и Долиной личные отношения, не здесь рассуждать, но одно точно понятно, что для того, чтобы заставить Долину выразить такое открытое неуважение к знаменитейшему композитору страны, нужны были не просто служебные указания. Хотя, конечно, мы знаем, что степень нравственного падения человека и глубина желания угодить, не имеют количественного определения. Понятно, что Долина, как опытный чиновник от культуры, а до этого человек, прошедший школу профсоюзов, чутко угадывала настроение и реальные желания Мясникова. Можно сказать, что способность подчиненного угадывать желания шефа – является чем-то сродни «искусству». Ведь любой руководитель, тогда и сегодня, хотел бы навсегда остаться в истории морально и нравственно чистой личностью. Поэтому Долина должна была без слов уловить настоящее желание Мясникова: как разобраться с нежелательным, по его мнению, лирическим творчеством Гришина, и окончательно решить эту проблему.

В ходе разговора с Анной Прокофьевной Петряевой [9], в то время секретарем по идеологии Железнодорожного райкома партии, она вспомнила, что Долина вела себя настолько независимо и неуважительно со всеми, с кем она разговаривала, что не заметить этого

хамства было просто невозможно. Петряева даже вынуждена была высказать замечание в её адрес, полагая, что такое поведение Долиной определяется её недостатками в воспитании и особенностями характера. Анна Прокофьевна сказала ей: «Ты забываешь, кто есть ты, и свои функции».

Надо отметить, что коллектив ДХС профсоюзов Долину С.В. просто ненавидел, очевидно догадываясь о её настоящем покровителе и, вследствие этого, вызывающем поведении. Известно, что Мясников крайне редко упускал возможность «обратить» своё внимание на красивых девочек, а Долина была в этом отношении женщиной интересной. В этом, наверное, и состоит тайна её независимого поведения, её излишней самоуверенности и её неожиданного взлета на должность начальника ДХС профсоюзов.

И вот здесь сразу вспоминаются слова, сказанные Мясниковым Г.В. композитору Гришину О.В. о том, что песня «18 лет» о томлении и любви не достойна прославлять Пензенскую область. И теперь совершенно по-новому звучит скрытый смысл предложения Мясникова, высказанного им в 1977 г. в адрес одного молодого творческого руководителя культуры, позже ставшего не менее знаменитым, о том, что «...Гришин уже выработался, он повторяется, ему нужен человек на подмену».

Поразительно также и другое. Мясников Г.В. в своих мемуарах [6] в главе, повествующей о событиях 1981 г., упоминая и скорбя о преждевременно ушедших из жизни заслуженных руководителях учреждений и предприятий г. Пензы, например, о С.М. Рейнгольде – директоре Драмтеатра и Стукалове В.А. – бывшем директоре завода ВЭМ, ни словом не обмолвился о трагически ушедшем из жизни Гришине О.В.

Нигде в записях Дневника на протяжении 1981 и 1982 г. и фактически далее Мясников не считал нужным, приводя массу рассуждений о своем выдающемся достижении – строительстве туристской тропы в парке Белинского и выборе дверей в музее одной картины – упомянуть о преждевременно ушедшем гениальном

композиторе и организаторе хорошего творческого коллектива. Вот уж, действительно, все истинные намерения и стремления человека проявляются, когда начинаешь читать его «откровения» ...между строк. Понятно, что полное отсутствие в «Записках из дневника» информации о человеке, сделавшем для культуры России в десятки раз больше, чем кто-либо ещё в то время, с которым Мясников Г.В. начинал работать в культуре – есть «громкое» подтверждение существования конфликтной ситуации между этими двумя людьми. Итогом этой ситуации явился «отказ» Мясникова дать добро на положительное заключение по итогам работы над постановкой «Колхозная свадьба». Это молчание в Дневнике Мясникова о событиях, связанных с Гришиным, на самом деле является просто неприличным и очень похожим на попытку скрыть свою заинтересованность, если не причастность к стремительному уходу из жизни великого композитора. И это заставляет нас сделать нелицеприятный вывод о его месте и роли в формировании культурных традиций на территории Пензенской области. Хотя можно было бы ухватиться за соломинку и сказать, что редактор и составитель «Записок из дневника» какие-то рассуждения Мясникова умышленно не опубликовали. Но этот факт вызывает ещё большее количество недоуменных вопросов: «Что было скрыто и почему?» Справедливости ради, надо сказать, что 14 августа 1981 г., почти за месяц до того, как случился уход из жизни Гришина О.В., Мясников попал в больницу с проблемами желчного пузыря, где пробыл до 23 октября 1981 г. Однако записи в дневнике, в которых упоминается фамилия Гришина О.В. за период времени после его ухода из жизни, отсутствуют полностью, если не считать запись через 4 года после трагической даты за 2 февраля 1986 г. Вывод в этой записи, сделанный автором о том, что в нынешнем составе хора, где руководителем был Круковский «...нет новых песен, нет солистов, слаба танцевальная группа» катастрофически совпадает с его рассуждениями 1977 г. о необходимости замены Гришина на другого художественного руководителя. Что явно ещё раз косвенно подтверждает антипатии между композитором и секретарем обкома КПСС.

В связи с изложенным, напрашивается единственный и нелицеприятный вывод: в преждевременном уходе из жизни композитора и народного артиста РСФСР виновен человек, который должен был по своим обязанностям и положению быть выше любых личных амбиций – Второй секретарь Пензенского Обкома КПСС Георг Васильевич Мясников.

Меньше всего хотелось бы быть обвиненным в подверженности Герострату комплексу. Личность Мясникова Г.В. сама по себе является настолько сильной, насколько и противоречивой. Вследствие его деятельности была сломана не одна человеческая судьба.

Сегодня многие умиляются историям из его Дневника, якобы, о том, насколько он был прогрессивным, смотрящим вперед руководителем. Но это, скорее всего, был человек с моралью крупного партийного бонзы, где, как неудивительно, находилось место и время для любви к краеведению и объективному взгляду на отрицательное влияние сионистов на развитие культурных традиций русского народа. Очевидно, что его деревенское прошлое сформировало в нем основы веры и любви к традициям православия, которое чувствуется во всех описаниях им религиозных праздников и событий.

Однако содержание выпущенных «Записок из Дневника» в ряде мест прямо противоположно реальным фактам, изложенных свидетелями его жизни. А также противоположно тому, о чем на бумаге при жизни писал сам Мясников Г.В. Видно, что этому искажению способствовали составители и редакторы книги. Активно поддерживая в партийной деятельности, например, борьбу с религией, он не отрицал для себя исправление церковных обрядов. И когда один из руководителей крупного хозяйства в Пензенском районе упомянул в разговоре с Мясниковым о том, что что-то на сердце тяжело после смерти отца, Георг Васильевич ему сказал: «Ну и дурак, а я своего отца «отпел!»

Для многих молодых членов КПСС в то время такое двуличие было сродни предательству. Уже при отъезде Мясникова из Пензы на новое место работы в Москву в Российский фонд культуры к Раисе Максимовне Горбачевой, по УВД Пензенской области прошла информация о том,

что Георг вывозит из Пензы на новое место жительства три контейнера раритетов, включая старинные книги, иконы, произведения искусства, в том числе, якобы, из запасников Картинной галереи. Однако со слов одного очень уважаемого руководителя отдела УВД, служившего в то время, никто из тех, кто мог бы проверить принадлежность этих раритетов, и как-то разобраться с их настоящей принадлежностью, просто не захотел мارаться. Уж очень фигура была одиозная. Ну, это не тема сегодняшнего материала.

Вскоре после похорон Гришина к вопросу сдачи Постановки под названием «Колхозная свадьба» по сценарию П. Казьмина по поэме А. Твардовского «Страна Муравия» вернулись снова. Без проблем дружно собралась комиссия, председательствовал Мясников Г.В., режиссером выступил друг Октября Васильевича, полковник, заслуженный артист РСФСР Быстрицкий Ю.К.. Хоровая и танцевальная группы совершили невозможное и представили настоящий шедевр, на то время отражающий высшее мастерство народного коллектива. Кстати, Быстрицкий Ю.К., да и не только он, например, Лощинин П.М. [10] до самой встречи со мной, в течение почти 37 лет ничего не знавшие о событиях, предшествующих смерти Октября Васильевича, были поражены изложенным, и сразу не могли в это поверить. Но факты и людская память – упрямая вещь.

На разборе программы присутствовали ответственные чиновники и ряд руководителей творческих коллективов города и области. Им дали возможность высказать свое мнение. Выступили со своими замечаниями Вера Федина, Лариса Ивановна Кудрявцева, Вера Аношина и ряд других участников сдачи.

В конце слово взял сам Георг. В тетради, где законспектировано содержание выступления Мясникова, чудом сохранившейся у Быстрицкого Ю.К., написаны хорошие слова и высказывания в поддержку Постановки «Крестьянская свадьба». Однако об этом сохранились воспоминания почему-то не у всех выступавших, но вдруг забывших частности этого последнего события. Сам Мясников об этом в своих дневниках, вообще, не написал ни слова, хотя о других частностях и всякой ерунде времени на писанину не жалел.

Чтобы сохранить хор, его руководителем, по просьбе председателя облсовпрофа Алексеева А.И., после похорон попросили стать Калашникова В.Ф., которого телеграммой для собеседования с Алексеевым А.И. вызвали из Рыбинска, где он тогда работал.

Заметьте, что назначение тут же в субботу благословил сам Мясников Г.В., находящийся в это время на лечении в больнице по случаю операции на желчном пузыре. Именно Владимир Федорович смог вынести на своих плечах самый тяжелый период времени, когда огромный, в основном, женский коллектив хора произвольно, но постоянно сравнивал его приемы и методы работы с ранее принятыми подходами Гришина О.В. Это вносило разлад во взаимоотношения некогда дружного коллектива.

Примерно с 1984 г. в отношениях хора и его руководителя стали проскальзывать напряженные нотки. А тут случилась оказия. Виктора Владимировича Круковского, который был руководителем Государственного Волжского русского народного хора в Куйбышеве, пригласили в Пензу провести семинар с хоровыми коллективами области и города. Конечно, он был молодым энергичным руководителем, и с удовольствием принял участие в работе этого семинара. Здесь и состоялся «обмен» должностями. Владимир Калашников, исходя из своих соображений, предложил Круковскому перейти на работу в хор имени Гришина на своё место, а сам он планировал перейти на работу хормейстера в этом же хоре. Круковский удивился такой щедрости и согласился, но вдруг место хормейстера «оказалось» занятым. Молодой специалист – женщина, занимающая эту должность, связанную с обязанностями по работе с молодежью, вдруг изменила свое решение, так как по штату она должна была работать не с молодежью, а с взрослым хором. Калашников сразу же подал заявление об уходе и пошел работать к Виктору Александровичу Гайдобрусу – директору ДК «Профтехобразования». Сейчас это заброшенное и накрытое клеенкой с нарисованными окнами здание внизу по ул. Московской и ул. Суворова. Поразительно, но уже через полтора года Калашников с вновь созданным коллективом под именем ансамбль «Юность», состо-

ящим из учащихся молодых ребят, с успехом гастролировал во Вьетнаме, Корее, Филиппинах и Японии, заняв везде первые и лауреатские места. Для сегодняшних мастеров культуры достичь таких успехов – это, наверное, почти невероятная вещь. А ещё через полтора года с этим же ансамблем они совершили круиз из Одессы по всему Средиземноморскому побережью, посетив с концертами Турцию, Италию, Кипр, Мальту и т.д. И здесь они всегда также были лауреатами.

После этой рокировки Круковского на посту художественного руководителя хора имени Гришина через 4 года поменял руководитель оркестра народных инструментов Валерий Лактаев. Валерий Лактаев проработал около года, он был большим другом и соратником Гришина. Он трагически, как и Гришин, ушел из жизни прямо на сцене, работая в Заречном. Далее на смену Лактаеву пришел Виктор Иванович Клименко, которого Бочкарев прямым текстом угрожал выгнать и предать забвению.

Существует легенда, правда рассказанная им одним, о том, что, якобы, уговаривать Круковского переехать на работу в Пензу приезжал в Самару сам Мясников Г.В. и Алексеев А.И. – причем, рано утром и на черном автомобиле.

Необходимо сказать, что если бы не было решения главы администрации г. Пензы забрать хор имени Гришина на свой баланс, то его бы точно уже не существовало. Хор сохранился, благодаря Калашникову Александру Серафимовичу, исключительно порядочному, честному и заботливому руководителю, который постоянно отслеживал ситуацию в деятельности городских учреждений культуры и заботился о престиже области. Именно он, как сейчас модно говорить, в режиме реального времени помогал артистам и работникам хора имени Гришина и другим коллективам решать вопросы жизненной необходимости, включая предоставление жилья и приобретения музыкальных инструментов. Огромная заслуга в проведении в жизнь этого решения лежит на начальнике Управления культуры г. Пензы Лощинине П.М. [10], который работал в то время под руководством Калашникова А.С.

Таким образом, была поставлена точка в истории с противостояни-

ем патриция и плебея – второго секретаря Обкома КПСС Георга Мясникова и руководителя хора профсоюзов Октября Гришина, когда неприязнь и зависть первого побеждают талант и любовь к творчеству второго. И более того, Мясников Г.В. всё последующее время открыто «рядился в одежды его», присваивая себе славу и известность тех, чьим настоящим трудом эта культурная страница в летописи Пензенской области была написана. Аналогичную историю, обобщающую жизнь, как борьбу правды и лжи, изложил певец и бард Высоцкий в своей песне про «Правду и кривду».

Кстати, песенное и художественное творчество Высоцкого Мясников Г.В., на самом деле, также люто не любил, и ненавидел всех тех, кто был замечен в обратном. Но об этом есть также своя история.

Ссылки на воспоминания родных, друзей и коллег Гришина, с которыми автор имел личную беседу, часть из которых используется в тексте, а также ссылки на источники литературы.

1. Балалаева Галина Михайловна – методист Пензенского ДХС профсоюзов, в последующем – предпоследний директор Дома учителя. Ныне учредитель и директор ООО «Издательство «Пеликан»».
2. Быстрицкий Юрий Константинович – режиссер, заслуженный работник культуры РФ, полковник запаса, преподаватель ПБАИУ, близкий друг Гришина, режиссер постановки «Крестьянская свадьба» в августе 1981 г. – август 2018 г.
3. Курносоева Наталья Викторовна – дочь Есина В.М. – в своих воспоминаниях об отце.
4. Калашников Владимир Федорович – заслуженный артист РСФСР, хормейстер и художественный руководитель в хоре им. Гришина О.В., один из руководителей и участник поездки хора в Германию, художественный руководитель ансамбля «Юность» г. Пенза.
5. Молоканова Валентина Николаевна – методист по хорам Дома художественной самодеятельности профсоюзов. В последующем директор ДК «Рассвет». Непосредственный организатор многих поездок по концертным площадкам в республиках и областях Союза СССР.
6. Мясников Георг. Страницы из дневника. Под ред. М.Г. Мясникова и М.С. Полубаярова. Типография АНО «Институт национальных проблем образования», № М.:2008 – 776 с.
7. Заворовская Алла Октябрьевна – дочь Октября Васильевича, ныне проживающая в Пензе, воспитывает сына и дочь – встречались в редакции журнала «Культура провинции», июнь 2018 г.
8. Голубина Нина Семеновна – заслуженная артистка РСФСР, бывшая солистка Пензенской Областной филармонии, организатор Фестиваля русского романа имени Галины Каревой. Написала, как на стихи известных авторов, так и на свои стихи свыше 50 песен и романсов.
9. Петряева Анна Прокофьевна – секретарь обкома комсомола – 1958 г., заместитель заведующего Промышленного обкома – 1963, инструктор отдела пропаганды Городского комитета партии – 1965г., секретарь обкома партии по идеологии Железнодорожного района г. Пензы – 1978 г., заведующий отделом культуры Облсовпрофа – 1980 г., заместитель председателя клуба людей старшего поколения «Ровесник».
10. Лощинин Петр Михайлович – начальник Управления культуры г. Пензы, краевед, заслуженный работник культуры РФ, «Отличник Всероссийского музыкального общества», награжден почетным знаком «За заслуги в развитие города Пензы».

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

Прежде всего, хочу выразить большую благодарность всем тем соратникам, коллегам, участникам художественной самодеятельности, друзьям и, особенно, родственникам Октября Васильевича, кто очень внимательно и с заинтересованностью отнесся к идее написания материала о жизни и творчестве нашего великого Пензенского композитора и создателя художественного коллектива – Пензенского русского народного хора, впоследствии получившего его имя. И, несмотря на то, что имя и память об Октябре Васильевиче также не менее ревностно, чем в Пензенской области, хранится на родине его отца в Рязанской области, мы считаем, что способности и талант О.В. Гришина смогли в полной мере проявиться именно на земле Пензенской.

Понятно, что со дня ухода из жизни Октября Васильевича прошло уже много времени, однако, как я понял, в головах отдельных его соратников, с которыми мне довелось беседовать, до сих пор существует прямое сопротивление, направленное на то, чтобы не раскрывать истинных сведений об отношениях, сложившихся между участниками событий того времени. Конечно, в первую очередь, это касается Октября Васильевича. Многие мои вопросы вызывали у этих соратников некий ступор или немотивированное отрицание всего, что могло хоть как-то пролить свет на причины издевательского и надменного поведения чиновников в отношении художественного руководителя и коллектива хора.

Скорее всего, нежелание раскрыть известную им правду является результатом их боязни и страха разрушить годами сложившуюся легенду и мифическое представление о настоящей роли, упоминавшихся в статье ответственных партаппаратчиков и работников культуры, например Г.В. Мясникова или В.К. Застрожного. Сейчас, когда в путинской России происходит уничтожение основ нравственного отношения к человеку, подмена и ломка прежних идеалов и жизненных ценностей, пропагандируется насилие, разврат и всевластие де-

нег, для многих из современников Гришина жизненный уклад советского времени является образцом отношения к людям. И это, в основном, правильно, если не принимать во внимание особую касту партийных вождей, для которых существовала своя коммунистическая идеология и своя партийная мораль. В этой их идеологии места для человеческих чувств и, тем более, морали, основанной на прошлых традициях русской общины, было не предусмотрено. Я думаю, поэтому здесь и возникает конфликт мировоззрения, сформированного в советскую эпоху, и мировоззрения современного, основанного уже на совершенно иных реалиях и ценностях (если, конечно, их можно так назвать). И нежелание многих современников Гришина раскрывать истинную подоплеку событий тех лет связано, прежде всего, с тем, что для этого пришлось бы расстаться с собственными идеалами, сложившимися в период строительства и воссоздания культурных традиций советского общества периода 60–80-х годов, с представлениями об их фундаментальной непогрешимости. Однако события с преследованиями Гришина говорят об обратном. Поэтому, несмотря на то, что Г.В. Мясникову по итогам своей более чем двадцатилетней деятельности в Пензенской области на поприще руководства учреждениями культуры есть, чем гордиться, но, как выясняется, есть также и то, о чем лучше было бы помалкивать. Вот и помалкивали, не желая портить «общую картину».

К счастью таких людей, кто не решился на откровенный разговор, оказалось совсем не много. Двое. Подавляющее большинство бывших участников хора, работников культуры и друзей проявили живую заинтересованность и рассказали много интересных фактов из жизни легендарного композитора и художественного руководителя прославленного хорового коллектива.

В этой связи очень интересны воспоминания режиссера Быстрицкого Ю.К. и обсуждения некоторых эпизодов из жизни Гришина и Мясникова со стороны Л.М.

Дубового и И.Я. Тарховой, а также воспоминания и уточнения, сделанные Петром Михайловичем Лощининым.

Мало того, после выхода первой части статьи в журнале «Культура Провинции» № 4(8) Петр Михайлович внес замечания и уточнения в содержание некоторых эпизодов, касающихся упоминавшихся в статье известных лиц из числа работников культуры. Особенно он отмечал большую роль, которую играла начальник отдела культуры Облсовпрофа Полина Ивановна Боровкова.

В связи с этим, привожу его уточнения к тексту, опубликованному в предыдущем номере журнала:

На стр. 4 второй абзац снизу второе предложение следует читать: «...Кофе ему привозил из-за границы его друг народный артист СССР, танцор из танцевальной группы хора имени «Пятницкого» Андрей Андреевич Климов, он часто приезжал совместно с А.В. Прокошиной и поставил в Пензенском народном хоре русскую пляску». Далее по тексту.

На стр. 5 последнее предложение первой колонки следует читать: «Приходи, Кругликов приезжал – это известный балетмейстер-постановщик во всех ведущих танцевальных коллективах страны того времени». Далее по тексту. Как следует из автобиографии Кругликова Михаила Яковлевича, он осуществлял постановки танцев в Волжском, Омском, Воронежском, Рязанском государственных народных хорах. А также в ансамблях песни и пляски МПВО, Северного флота, «Кантеля» (Карелия), «Асья Кыа» (Коми АССР), Удмуртском народном хоре и заслуженных коллективах Украины. Неоднократно приезжал в Пензу и сотрудничал с О.В. Гришиным. Обладал крайне неуживчивым характером из-за своей высокой требовательности к исполнителям.

На стр. 5 в подписи к фотографии «На сцене празднование 25-летия Пензенского русского народного хора профсоюзов...» самым крайним справа за столом около вазы с цветами не назван один из активных руководителей Пензенской области, заместитель председателя Облсполкома Юрий Александрович Виноградов.

ЮРИЙ ФЁДОРОВИЧ САМАРИН

Трудно писать о таком необыкновенно ярком и талантливом человеке как Юрий Фёдорович Самарин. Корреспондент, фельетонист, писатель, художник, карикатурист. Во всех ипостасях его талант плещет мощной струей, как хорошее шампанское из бутылки, играя и переливаясь множеством огней и искр. Нам остаётся лишь наслаждаться его творчеством.

Юрия Фёдоровича интересовало и увлекало буквально всё: театр и кино, живопись и литература, музыка и спорт. Во всём этом он хорошо разбирался и имел свои твёрдые убеждения. Они сформировались у него с молодых лет, и он неукоснительно следовал им всю жизнь: никогда ни перед кем не прогибался и не «плясал под чужую дудку». Ярчайшим примером служит один эпизод из жизни Юрия Фёдоровича. После окончания сельскохозяйственного института ему было готово место корреспондента в главной областной газете «Пензенская правда» и безоблачная карьера (его отец – Фёдор Самарин – был её главным редактором). Непокорный и своенравный сын выбрал другое – ушёл простым механиком на научно-исследовательском судне «Витязь» в кругосветное плавание.

Господь одарил его способностью к живописи. Увлёкшись ещё в школьные годы рисованием шаржей, карикатур и весёлых картинок, он в зрелом возрасте превратился в маститого художника. Недаром, в издающейся сейчас серии книг о советских карикатуристах, первая книга этой серии посвящена Юрию Фёдоровичу Самарину. Это говорит о многом. Юрий Фёдорович сказал своё новое слово в живописи: никто до него не писал маслом большие живописные карикатуры и весёлые картинки.

Свою долгую, увлекательную, но в то же время трудную жизнь Юрий Фёдорович прожил, руководствуясь простыми и вечными человеческими понятиями: человеколюбием, самосовершенствованием, любознательностью, высокой моралью и стойкостью духа. Жил согласно библейским заповедям. Терпеть не мог предательства, лжи, трусости, подхалимства, карьеризма, мздоимства, нежестова и дилетантства. Всю жизнь своим творчеством он боролся с человеческими пороками. Юрия Фёдоровича без преувеличения можно назвать Дон Кихотом нашего времени. Да, это и был один из его любимых героев. Знакомясь с творчеством Юрия Фёдоровича Самарина, становишься выше, чище, одухотворённее.

Владимир Усейнов.

Древо власти

О ЖИЗНИ, О ЛЮДЯХ, О НЁМ...

По материалам книги Юрия Фёдоровича Самарина
«О жизни... О людях... О себе...»

Игорь ШИШКИН

Из официальной статьи
для Пензенской энциклопедии

Родился 9 сентября 1934 в г. Алма-Ата (Казахстан), умер 28 января 2006 в посёлке Колышлей. Журналист, художник, карикатурист. Окончил в 1952 пензенскую среднюю школу № 1, в 1958 – Казанский сельхозинститут. Работал механиком в целинном совхозе «Псковский». В 1959 переехал в Пензу, где начал сотрудничать в газетах. Участвовал в двух экспедициях научно-исследовательского судна Института океанологии АН СССР, после чего написал книгу «Витязь открывает океан», изданную в Пензе (1964). За время экспедиций сделал множество зарисовок на Цейлоне, в Африке и Индии, которые были показаны на областной художественной выставке в 1961 году. Работал конструктором на Пензенском дизельном заводе, а в 1965 перешёл на работу в газеты «Молодой ленинец» и «Пензенская правда». Исполнял иллюстрации к книгам, участвовал в выставках и фестивалях. С 1976 уехал жить Колышлей, продолжил работу дома. Его рисунки публиковались не только в пензенских, но и во многих центральных газетах и журналах: «Труд», «Правда», «Известия», «Крокодил», «Советская культура» и др. С 1980 – постоянный участник международных конкурсов художников-карикатуристов. Лауреат международных конкурсов карикатуристов, проходивших в Донецке (1-й приз, 1992), Тюмени (Гран-при, 1993; 2-й приз, 1994), Москве (1960, 1985, 1987). В 1993 выпускал в Пензе юмористическую газету «Пензачок». Его работы разбросаны по многим музеям мира, но больше – в частных коллекциях. Его персональные выставки проходили в Казани (1958), Пензе (1984, 1994, 2004) и Москве (2003).

Из неофициального, словами
окружающих и его собственных

Единственный в истории пензенской журналистики автор, писавший очерковые материалы и

сопровождавший их собственными рисунками.

«Я видел африканских зулусов, у которых пятки жесткие, как мозоль на мизинце профессионального карикатуриста. 14 раз пересек экватор, плавал Суэцким каналом».

В 1955 году в «Молодом ленинце» была впервые опубликована его карикатура.

«В той волне бездумного советского юмора я участвовать не хотел. Мне было неинтересно рисовать изюшутки, где глупый персонаж «советский гражданин» вытворяет смешные штучки с зонтиками, стульями и ночными горшками. Мне хотелось вести иносказательный и едкий разговор с Советской властью о всем том идиотизме, который разросся, разжирел, вылез на партийные трибуны.

Гроза пензенских чиновников последней четверти прошлого века. Пожалуй, никого пензенские чиновники так люто не ненавидели, как Юрия Самарина. При одном упоминании его имени некоторых кривило и корежило, как сатану от крестного знамения. Десять лет его травили, не подпускали на пушечный выстрел к газетам. Десять лет он «шлялся по колхозам» (собственное его выражение) с мешком красок и малевал наглядную агитацию. Все это время он принципиально не читал газеты, а только классику – Гончарова, Пушкина и Тургенева.

В конце 60-х в «Литературной газете» появилась 16-юмористическая полоса.

«До сего момента у нас были юмор и сатира, стандарты и шаблоны которых утвердил журнал «Крокодил», а тут вдруг поперла такая ненормативная юмористическая лексика! В любой иронической картинке молодого художника можно было усмотреть пародию на нелепости нашего государственного уложения и на препохабные советские традиции. И тут я ожил! Я понял, что этим можно жить, не думая о том, чтобы повеситься, жить, держа кукиш в кармане, и продолжать нюхать цветы и читать «Му-Му».

В колышлейской районке работали, по словам Самарина, способные ребята, но сильно «квасили». И поэтому иногда Юрий Федорович вырубал редактора – за бутылку рисовал заставки, заголовки, карикатурки. Самарина взяли в штат, но с условием – печататься под псевдонимом. А конце 80-х из-за административно-партийного прессинга всё же был вынужден уйти из газеты. Жил за счет публикаций своих карикатур в российских изданиях.

С его именем связана невероятная история, о которой любила вспоминать старая газетная гвардия, давно «перебитая» инфарктами и хроническим алкоголизмом.

«В те времена районки обменивались номерами газет. Однажды получаю от бессоновцев письмо с вырезкой из нашей газеты. На ней запечатлены колышлейские механизаторы в позе «избушка, стань к лесу задом и немножечко нагнись». Наш промах, не спорю! Бессоновцы на эту публикацию прислали ехидные стихи. Что я делаю? Беру номер их газеты – она называлась «По Ленинскому пути» – и переделываю заголовков в «По хреновому пути». Кладу газету на стол, сажусь на нее голой задницей и рядом помещаю телефонную трубку. Все это фотограф добросовестно снял, а я отправил бессоновцам, сопроводив снимок не менее ядовитыми стихами. Как всегда бывает в таких случаях, фотография «уплыла наверх». Идет время. Меня, как ни странно, не сажают. О хулиганстве знали все партийные чиновники, но поднять его на уровень политического преступления, посягательства на советский строй не посмели».

В канун его 60-летия все газеты наперебой поздравляли «патриарха

Российской карикатуры» (выражение «Комсомольской правды»). Газетные публикации о юбиларе мало чем отличались друг от друга, кроме, пожалуй, одного высказывания: «...неглуп, причудлив, непоследователен, нервен, сексуален, алогичен, пахнет водкой и ни на кого непохож».

Тогдашний главный редактор журнала «Сура» Виктор Сидоренко писал: «С последним согласен. В остальном – все от незнания Самарина. О художнике-остроумце из Колышлея у меня совсем иное представление, иной образ. Во всех его творениях, будь то живопись или графика, – сильная, не сомневающаяся в себе воля. Вот уж не трепетная лань. Он очень крепок внутренне, последователен, чувствен в меру и вовсе не сексуален (даже на страницах «СПИД ИНФО»). Напротив, целомудрен. Самарин не ласкает кистью женский зад, как сюсюкающе делал это в старости Ренуар, приводя в бешенство Модильяни. И не может он быть алогичен, так четко ведая всякий раз свою цель. На редкость сосредоточенное и здоровое искусство. Возможно, в чем-то грубоватое, но не больше, чем водка среди зазывных иномарок на прилавках нашей жизни».

«Я, кстати, оценил, какую отменную шутку сыграло с нами время... Более яркого, чем я, защитника нашего недавнего строя вряд ли можно было сыскать в бывшем Советском Союзе. Отстаивал его до слез, до зубовного скрежета. Многие сверстники оказались практичнее: поверили в блат, в «волосатую» руку; быстренько усвоили негласные правила преуспевания и во всю пользовались ими; устраивали свои дела, карьеру. Мне все это было отвратительно. Нечестных тех правил игры с жизнью я не принял и тем самым поставил себя как бы вне самой жизни. Так до пятидесяти. В начале 90-х словно шкуру сбросил. Почувствовал, что созрел как гражданин. Это очень серьезно. Еще Гоголь говорил: «Прежде, чем взяться за перо, воспитай в себе гражданина. Иначе все у тебя будет невпопад».

Ю. Самарин

«Из записок пензенского школяра»

***

В историю Пензенской средней школы № 1 имени В.Г. Белинского должен быть записан как непреходимый двоечник, лентяй и безобразник. Учился я в этой школе два последних класса и окончил учебу в 1952 году. Следовательно, мучил учителей и мучился сам ровно во-

семь четвертей, и в каждой четверти имел по две-три итоговые «двойки». Вдобавок рисовал на уроках преподаваемых картинок, которые затем оказывались в учительской стараниями «доброжелателей» из среды моих сверстников. Думаю, страсть к доносительству дается некоторым особям с рождением.

Особенно прославился шедевр под названием «Бардак в Сингапуре», невероятные эротические сцены с участием английских моряков. Не бывал я в Сингапуре, и моряков английских не видел, и невинен был, как агнец, но юная фантазия половозрелого сопляка выводила меня на уровень опасного натурализма. Если бы теперь увидел, что мои дети творят подобное, упал бы в обморок.

Помню комсомольское собрание, где меня клеймили. Никто из обвинителей не решился сказать вслух, что видел собственными глазами мою картинку, хотя видели, и смеялись, и перемигивались похотливо, и говорили: давай, рисуй еще! Но все дружно крыли меня за порнографию, непременно

начиная свои выступления так: «Я сам не видел, чего там накрутил пошляк Самарин. Но как комсомолец гневно осуждаю!»

Через несколько лет, как помнит мой шибко грамотный читатель старшего и преклонного возраста, рабочий класс и крестьянство, отозванное от серпа и молота на митинги, крыли некоего Пастернака за никем не читанный роман «Доктор Живаго». Приятные сближения приходят иногда на ум. Жаль,

Нобелевские премии не распределяются поровну между всеми, кто имеет наглость считать себя литератором!

Учился я плохо из принципиальных соображений. Ранее, в других моих школах, в других городах я не знал по русскому и литературе никаких отметок, кроме «пятерок». Писать сочинения мне было в радость. Я наслаждался возможностью высказать то, что думал, пренебрегая заготовками, преподнесенными учебником и учителем. Вот и в очередную школу я пришел с уверенностью, что меня оценят по достоинству. Но за первое же сочинение, написанное здесь, Анна Николаевна Смирнова поставила мне «тройку», не найдя ни одной ошибки, а только жирно подчеркнув красным карандашом самые

яркие мои высказывания в адрес то ли Печорина, то ли Рахметова, то ли бедняжки Му-му...

А в конце имелаась приписка: «Ученик средней школы так писать не может!»

Это меня потрясло и обидело. Еще в первом классе я зачитывался романами Достоевского и трагедиями Шиллера. Чтение составляло едва ли не главный интерес в жизни.

Уже выработались у меня довольно ясные представления о правде и кривде, красоте и безобразии, порядочности и подлости. Почему же не мог я написать то, что написал, если я все-таки написал это? Учительница, чтобы быть последовательной, могла бы заменить «не может» на «не должен». Такое заключение означало бы, что я написал нечто вредоносное или даже опасное. На это учительница не решилась, это пахло политикой.

Горделивый юнец посчитал, что Анна Николаевна плюнула мне в душу.

Оскорбила мои представления о добре и зле, о ценности того, что я усвоил и принял из любимых книг величайших писателей. Попытка залезть мне под своды черепной коробки и навести там порядок общепринятый и узаконенный – попытка эта ошетишила меня и подвигла на тотальный саботаж. Вы пренебрегаете моими воззрениями? Я – пренебрегаю вашими.

Возражать, спорить с ней было бесполезно. Анна Николаевна – гордость школы и всей советской педагогики. Она орден Ленина носила на груди, а у меня не было даже значка спортивного разряда.

Я показал первое свое сочинение отцу. Отец прочитал и остался доволен.

– Так и пиши впредь! – сказал отец. – Верь мне. Остальных – побоку. У меня в редакции не всякий сотрудник сможет так написать. За такие сочинения буду прощать тебе любые «двойки» и «колы»!

Он совершил педагогическую ошибку. Надо было добавить, что его распоряжение касается только литературы, но не физики, математики и др. Я же пустился во все тяжкие, быстро стал скорбным грузом для учителей и комсомольской организации класса, возглавляемой штатным оратором Геркой Соколовым.

Василий Бочкарёв — Виссариону Белинскому: «Здоровая критика нам нужна!»

Телега власти.

Партбюро.

Швейк в Пензе (автопортрет).

Из серии «Остап Бендер и К°».

Депутат Госдумы Игорь Руденский на косовице хлебов.

«Ход конём» депутата Анатолия Русеева.

Наигуманнейший маршал Михаил Тухачевский.

Атаман Платов и Левша.

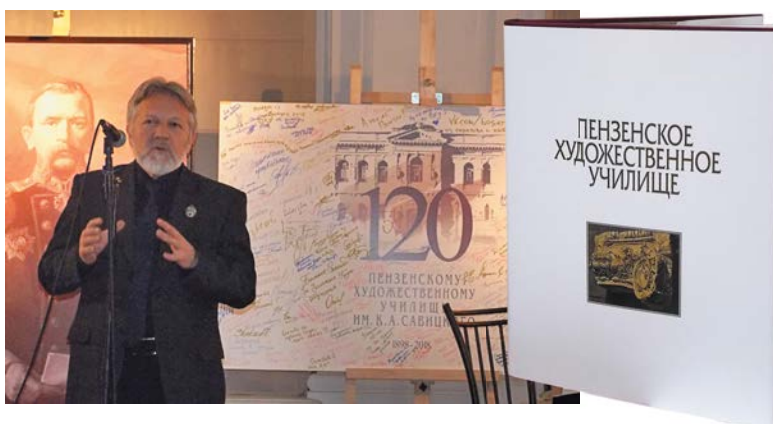

Из «пивной» серии.

ИЗ XIX ВЕКА – В XXI

ЖИВЫЕ ТРАДИЦИИ

2018 год для Пензенского художественного училища имени К.А. Савицкого – одного из старейших учебных заведений страны – был юбилейным. Торжественные мероприятия по случаю 120-летия ПХУ стартовали еще в феврале – многочисленные выставки, конкурсы, творческие встречи и мастер-классы. Научно-практические конференции, на которых обсуждались проблемы и перспективы художественного образования в нашей стране.

Достойным завершением празднования юбилея ПХУ стало издание иллюстрированного альбома – «Пензенское художественное училище. Из XIX века в XXI. Живые традиции». Его презентация состоялась 17 декабря.

Авторы альбома – заслуженный работник культуры РФ, заведующий музейно-выставочным фондом ПХУ Дмитрий Димаков и преподаватель,

фотограф, дизайнер, автор макета – Денис Санталов.

Концепция издания – презентация становления пензенской академической художественной школы в историческом времени. В альбоме отдельно демонстрируются все существующие на сегодняшний день специальности, представлены все стороны жизни училища.

Выпускники ПХУ уже заочно называли издание уникальным. В альбоме собраны фотографии событий, преподавателей и студентов, репродукции курсовых и дипломных работ с момента становления академической художественной школы до современности.

– Альбом получился объемный – более 300 страниц. Начинать, конечно, мы скромно, хотели небольшую книгу листов на 100. Но потом поняли, что история и современная жизнь училища в этот объем совершенно не укладываются, – рассказа-

ла директор Пензенского художественного училища им. Савицкого Галина Васина.

В архивных фондах ПХУ курсовые и дипломные работы учащихся училища с 1898 года. Однако в альбоме не вошел период с 1918 по 1930-е. Работы, созданные в Пензенском художественном училище в этот период, были уничтожены.

– Зато последующие времена – 40-е, 50-е, 60-е и до наших дней представлены полно. И там, конечно, есть люди, которые являются славой нашего российского искусства. Больше скажу: те фамилии, которые попали в этот альбом, они подтверждают себя во всей истории, – подчеркнул автор альбома Дмитрий Димаков.

На презентации альбома неоднократно подчеркивалось, что это издание – первое подобное в истории не только Пензенского училища, но и всех художественных образовательных учреждений страны.

ДЕТСКИЙ ДОМ «ВРАГОВ НАРОДА»

Вячеслав КАРПОВ

*Хотелось бы всех поименно назвать,
Да отняли список, негде узнать.
Для них соткала я широкий покров
Из бедных, у них же подслушанных слов...*

А. Ахматова, «Эпилог», 1940 г.

Фотографии из коллекции пензенского краеведа И.С. Шишкина.

Губернский детский Дом детей коммунистов

В 1998 году у детдома №1 имени Октябрьской революции круглая дата – 80 лет с момента присвоения этого имени. В честь этого юбилея бывший заведующий облоно по детским домам В.Ф. Ефремов пишет книгу «В доме этом тепло» (Пенза, 1998 г.). Книга тиражом 500 экземпляров печатается по решению управления образования администрации Пензенской области. История детского дома раскрыта через судьбы воспитанников и воспитателей, их воспоминания. В августе 2004 года увидела свет еще одна книга В.Ф. Ефремова «Под крылом Родины». В книге рассказывается об истории детских домов Пензенской области, об их руководителях и воспитателях, посвятивших свою жизнь осиротевшим детям, о самих воспитанниках. В 2018 году я написал материалы: «Последняя жертва кровавого карлика», о судьбе Н.Н. Хаютиной (Ежовой), приемной дочери сталинского маршала Николая Ежова, 10 лет находившейся в Пензенском детдоме №1; и «Дети Есенина», о племянниках поэта, попавших в тот же детдом, как дети репрессированных родителей, и о том, как переплелись жизненные судьбы последней жены Ежова и сына Сергея Есенина, одного из первых советских правозащитников, Александра Есенина (Вольпина).

В.Ф. Ефремов, «Под крылом Родины»: «Еще в 1948 году... я узнал, что в Пензе в детских домах одно время находились дети родной сестры С.А. Есенина Екатерины. Углубился в приказы по детскому дому за 1938 год. «С 8 октября Наседкину Наталью Васильевну считать в числе воспитанников согласно путевке из Москвы». Приписка: «Наседкина Наталья Васильевна родилась в 1933 году, 28 мая, родители в заключении, брат Андрей в школьном детдоме №2». В.Ф. Ефремов даже встречался в Москве с племянницей поэта Натальей Васильевной Наседкиной, ныне Есениной. Н.Н. Хаютина (Ежова) скончалась 10.01.2016 г., успев опубликовать свои воспоминания «Я помню все» (2015 г.), «Одна против всех» (2016 г.) и «Горькая судьба дочери наркома». Все говорило о том, что в годы кровавых сталинских репрессий в Пензе был специ-

*Фотографии из коллекции
пензенского краеведа И.С. Шишкина.*

альный детский дом для детей репрессированных родителей. И пока еще скудные собранные материалы подтверждают догадки.

В.Ф. Ефремов, «В доме этом тепло»: «В августе 1921 года председатель губчека Р.И. Аустрин (входил в состав особой тройки НКВД СССР, активный участник сталинских репрессий, 15.11.1937 г. расстрелян за участие в контрреволюционном заговоре, 19.09.1956 г. реабилитирован), он же Уполномоченный губернской комиссии по улучшению жизни беспризорных детей, просит губисполком передать здания на улице Красной под детские дома. В декабре 1922 года у дома №59 по улице Красной появилась печать: РСФСР, 1-ый губернский Дом детей коммунистов имени Октябрьской

революции. Кстати, по рассказам директора дошкольного детского дома №2 Татьяны Петровны Севастьяновой, в 20-е годы председатель губчека Аустрин еженедельно посещал детские дома №1 и №2. Потом эту традицию переняли руководители КГБ, работавшие в 50–60-е годы – В.С. Прошин, А.С. Вяткин, Б.И. Пузаков. В памяти детей того времени сохранились дни, когда в детдом приезжали 20–25 работников КГБ с лопатами, забирали детей и ехали копать детдомовскую картошку. Под руководством Б.И. Пузакова была создана группа ветеранов войны, которые систематически проводили беседы с детьми. Эта дружба продолжается и в наши дни». Но 1937–1938 годы – это время особой «дружбы».

«Ежовые рукавицы» или Сталина на нас нет!

В годы Большого террора 1937–1938 гг. под кровавый каток сталинских репрессий попало около 20 000 чекистов. 24 ноября был снят нарком внутренних дел, Генеральный комиссар госбезопасности Николай Ежов (арестован 10 апреля 1939 года, расстрелян 4 февраля 1940 года). На суде Ежов заявил: «Я почистил 14 тысяч чекистов. Но огромная моя вина заключается в том, что я мало их почистил... Я прошу, если жива моя мать, обеспечить ей старость и воспитать мою дочь. Прошу не репрессировать моих родственников и земляков, так как они совершенно ни в чем не повинны». Брат Иван, сестра Евдокия и племянники Виктор и Анатолий были расстреляны. Как следует из журнала записей посетителей кабинета Сталина, в 1937–1938 годах Ежов побывал у вождя почти 290 раз и провёл у него в общей сложности более 850 часов. Это был своеобразный рекорд: чаще Ежова в сталинском кабинете появлялся только Молотов. В годы Большого террора расстреливали почти половину от числа осужденных, и за полтора года их «набралось», даже по официальным данным, 681692 человека. Ежова сменил Лаврентий Берия (расстрелян 23 декабря 1953 года). В мае 1935 года детские трудовые колонии, а также приемники-распределители передали под юрисдикцию НКВД. Некоторые специалисты считают, что появление в дальнейшем тайны усыновления было следствием периода сталинских репрессий, когда огромное число детей осталось сиротами. Многих из них передавали в детские дома с прочерками вместо сведений о родителях в документах, многим меняли фамилии, братьев и сестер разделяли. От детей требовали отказаться от своих родителей и забыть о них. В детдомах над детьми «врагов народа» издевались, поэтому нередко они сбегали и пополняли ряды беспризорников. В 1938 году НКВД, все же, разрешил передавать детей репрессированных родителей в семьи благонадежных родственников.

Из приказа народного комиссара внутренних дел Союза СССР генерального комиссара государственной безопасности Ежова:

ПОДГОТОВКА К ПРИЕМУ И РАСПРЕДЕЛЕНИЮ ДЕТЕЙ
Распределение детей по детским домам производит заместитель начальника АХУ НКВД СССР. Он телеграфом сообщает наркомам республиканских НКВД и начальникам управлений НКВД краев и областей, каких детей и в какой дом направить. Копию телеграммы посылает начальнику соответствующего детского дома. Для последнего эта телеграмма должна явиться основанием к приему детей.

ПОРЯДОК ОТПРАВКИ ДЕТЕЙ В ДЕТСКИЕ ДОМА
Дети из приемно-распределительных пунктов с документами (свидетельство о рождении, ученические документы) запечатанными в отдельный конверт, в сопровождении специально подобранных работников отправляются группами по детским домам Наркомпросов, где и сдаются вместе с их документами заведующему домом под личную его расписку.

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ДЕТЬМИ ОСУЖДЕННЫХ
Наблюдение за политическими настроениями детей осужденных, за их учебной и воспитательной жизнью возлагаю на Наркомов Внутренних Дел республик, начальников Управлений НКВД краев и областей.

Нарком НКВД СССР Н. Ежов 1 июня 1938 года в письме к председателю СНК СССР В. Молотову писал, что с июля 1937-го по май 1938 года НКВД СССР направил в детские дома наркомата образования 15 347 детей репрессированных родителей. Ежов просил главу правительства СССР выделить средства на изъятие (арест) и размещение дополнительно 5 тыс. «детского контингента».

Из приказа НКВД СССР № 00309 «Об устранении извращений в содержании детей репрессированных родителей в детских домах»

20.05.1938 г. Москва.

Сов. секретно

«В детских домах системы Наркомпроса, где размещены дети репрессированных врагов народа, имеют место грубейшие политические извращения в деле содержания и перевоспитания детей репрессированных родителей, ... в результате чего в ряде детских домов имеет место враждебное отношение к детям репрессированных, переходящее в случаи прямого издевательства над ними».

Ну, а бывшие коллеги сталинского наркома, разобравшись с его родственниками, начали, как он и просил, «воспитывать» его дочь.

Одна против всех

С 1933 года в Пензенском детдоме №1 новый директор, который отдал детям 17 лет своей биографии – Фрида Исааковна Кортин-Ворошилова (1908–1986). В.Ф.Ефремов: «В этом доме тепло»: «В отчете облоно за 1945–1946 учебный год есть характеристика на Ф.И. Ворошилову «...отношение к детям чисто материнское. Дети, сотрудники ее любят и уважают. Награждена знаком «Отличник просвещения». В 1937 году по отчету Пензенского детдома №1 в нем находилось 140 детей. От 15 лет и старше – 17 человек; круглых сирот – 122, имеющих одного родителя – 4, обоих – 14 человек. 1937 год пополнил детдом детьми репрессированных родителей».

Наталья Хаютина. 1939 год.

Наталья Николаевна Хаютина (Ежова), бывшая воспитанница детдома в 1940–1948гг.

Задолго до появления воспоминаний Натальи Хаютиной, в мае 1996 года, в музее детского дома №1 В.Ф. Ефремов начинал читать письма дочери наркома отправленные в Пензу, а в 1998 году увидела свет книга «В этом доме тепло».

Из писем Н.Н. Хаютиной (Ежовой):

Март 1982 г.

«... Пользуясь случаем, хочу попросить у Вас следующую справочку: очень прошу написать мне, когда меня привезли в детский дом (год, месяц)...»

21 мая 1989 г. В.Ф. Ефремов:

«снова просьба выслать справочку и вопрос...: «Слышала, что они бываю (встречи бывших воспитанников – автор), но мне почему-то об этом никто никогда не сообщает». В тетради движения воспитанников дошкольного детского дома, которую вела бывший директор детдома №2 Т. П. Севастьянова, В.Ф. Ефремов нашел запись «Хаютина Наталья Николаевна; родилась 1 мая 1932 года, прибыла из Москвы 23 апреля 1939 года, родители арестованы, передана в детдом №1 14 августа 1940 года».

Апрель 1993 года:

«... Получила Ваше письмо, справку (после первого запроса прошло 11 лет – автор). Спасибо, но ведь запись одно, а на деле получается совсем другое. Это не могло быть апрелем, так как возле детдома меня встретили дети ... все они были в трусах и майках. Сама была в летнем голубеньком платье с «гармошкой» на груди»

Август 1993 года, В.Ф. Ефремов:

«боль и страдание из-за отсутствия квартиры и «Я жду доброго слова и поддержки. За поступки отца я страдаю всю жизнь. Неужели всегда так будет?!...»

Сентябрь 1993 года, В.Ф. Ефремов:

«Наташа «ревет» над пригласительным билетом, который ей прислали на 75-летний юбилей детдома. Но цены на билеты не по карману и поэтому она «отделается» поздравлением-стихотворением:

*Время мчится – не остановить!
Не узнать, что завтра с нами будет...
Кто в том доме смог все пережить,
Никогда его не позабудет.*

Маленькая Наташа Хаятина.

А еще она пишет: «И мне очень тяжело, что меня похоронят в вечной мерзлоте, а не в Пензе, которую я считаю второй родиной».

7 июля 1996 года, В.Ф. Ефремов:

«Наталья Николаевна утверждает, что ее приемная мать не отравила, а была отравлена».

Из писем 1996 года:

«В детдоме дошкольном мне на всю жизнь запомнилась директор Татьяна Петровна. Не будь ее, не выжила бы. А вот другая тетя Таня Бухаркина (век не забуду эту фамилию) издевалась надо мной и всегда упрекала отцом». Сокурсница В.Ф. Ефремова, воспитанница детдома Римма Михайловна Кузьмина вспоминает: «очень тяжело переживала разлуку с родителями Наташа Хаятина. Каждый день она писала письма в Кремль, то дяде Ие-сику (Сталину), то дяде Славе (Молотову). В письмах задавался один и тот же вопрос: «Где мой папа? Когда меня возьмут домой?»

Дошкольный детский дом

**Н.Н. Хаятина (Ежова),
«Горькая судьба наркома»:**

«Меня, как дикого и опасного звереныша (иначе и не назовешь), тайно ночью срочно увезли из Москвы в Пензу и сдали в детдом».

Н.Н. Хаятина, «Я помню все»:

«Все эти два дня меня учили запоминать мою новую фамилию, но я упорно повторяла, что я Ежова. Они по очереди ходили в ресторан, а про меня даже и не вспоминали. А мне очень хотелось есть и пить. А когда я

Наталья Хаятина с приемной мамой.

об этом, наконец, сказала, тетка выложила на столик два больших красных яблока и сказала: «Скажешь, как твоя фамилия, – яблоки твои». Я, естественно, сказала: «Ежова» – и получила по губам, пошла кровь. На пальце у тетки был огромный перстень, он и явился причиной моей раны».

**Н.Н. Хаятина (Ежова),
«Горькая судьба наркома»:**

«Одна-единственная женщина, доброй души человек – заведующая этим детдомом – не побоялась приласкать меня и на время заменить дочери «врага народа» мать. Если бы не она, я бы стала истеричкой или просто-напросто сошла бы с ума. Этой женщине я буду благодарна всю жизнь – Татьяне Петровне. У этой женщины поистине был волшебный характер! Целый месяц я жила у Татьяны Петровны. Она гуляла со мной во дворе, но с детьми пока не знакомила. Она как будто охраняла, оберегала меня. Татьяна Петровна сама мыла мне голову, как и мама когда-то, с яйцом. Все было хорошо, но меня невзлюбила одна воспитательница. Я не знаю причины, может, кто-то из ее близких пострадал в те годы, но зло она почему-то срывала на мне. Во время музыкальных занятий она выхватывала меня из строя, поднимала за ноги, и я висела головой вниз столько, сколько ей было надо. Потом она просто вышвыривала меня, как ненужную куклу. Неприязнь была не только ко мне – она часто била детей. Очередной раз она так толкнула меня, что я проехала по полу, разбила в кровь нос, губы и очутилась у ног Татьяны

Петровны. Она спросила: «Кто это тебя так?», и я показала на воспитательницу. За мной закричали все дети и стали жаловаться. Больше мы эту злыдню не видели. Два года пролетели, и 29 августа нас готовились перевести в школьный детский дом».

Школьный детский дом

Н.Н. Хаятина, «Горькая судьба наркома»:

«В тот день, когда меня перевели в школьный детдом, начались все мои несчастья. Меня без конца упрекали, напоминали, кто я, и чья я дочь. А если мне удавалось достать чистый его (отца) снимок или фотографию, то это моментально отбиралось, рвалось в мелкие клочки, а меня... избивали. Мне, конечно, ничего не объясняли. Кроме ударов, я ничего не знала. Я никогда не плакала, когда меня били. Только и слышала: «Какие корни – такие и отrostки», «Яблоко от яблони» и так далее. После этого снова замыкалась в себе. Так и жила, пока не закончила семилетку. Уже много лет спустя я узнала, что меня, вообще, хотели определить в спецшколу».

Н.Н. Хаятина, «Я помню все»:

«Отстояла меня Зоя Григорьевна, учительница русского языка и литературы. Отстояла меня – сама поплатилась. Уйти пришлось. Все старались избавиться от дочери врага народа. Десятилетку мне уж точно не дали бы закончить. Не из-за того, что училась не на «отлично», а чтоб избавиться от меня раз и навсегда. Из-за отца, конечно. Иногда удавалось достать целую фотографию отца. Так куда я ни пря-

талась, чтоб разглядеть ее, меня тут же ловила Фрида, вырывала из рук и рвала на мелкие кусочки. Ну и я в долгу не оставалась. Я кусала ее, причем довольно сильно, так что она ходила с забинтованным пальцем. И если я попадалась ей на глаза, она шипела на меня: «У-у, волчонок!» А воспитатели? Они все в душе презирали меня, тоже вечно упрекали, и наказаний я получала больше, чем заслуживала. Я уже говорила, что ничего не знала о своем отце. А здесь мне открыли глаза... Такого злорадства я еще не знала. Меня упрекали на каждом шагу, и мне здорово доставалось, как от взрослых, так и от детей. Меня постоянно обзывали предателем, маленькой сволочью, врагом народа. Спротивляться я тогда не могла и сдачи дать тоже. Я могла только глотать слезы и если били – царапалась. Ногти нам стригли не часто, так что это «оружие» было всегда при мне».

Прости меня, няня!

Н.Н. Хаютина, «Горькая судьба наркома»:

«Мне было уже четырнадцать лет, и я многое забыла... И вдруг ко мне приехали! Фрида (директриса) отдала нам с няней (а это была она) на время свой кабинет. Няня приходила от меня в ужас! А ведь она искала меня! Обила все пороги. Никто не говорил ей, куда меня увезли. Уже совсем отчаявшись, поступила работать сиделкой в больницу. Однажды ночью одной женщине стало плохо. Ей сделали укол и попросили няню посидеть возле нее – вдруг что понадобится. Когда женщине полегчало, они разговорились. Оказалось, что женщина была инспектором-распределителем детей по детским домам. На другой день ее муж принес адрес моего местонахождения».

Н.Н. Хаютина, «Я помню все»:

«А ведь она искала меня все эти годы! Ей везде отказывали. Ходила на прием к Пегову (председатель ВЦСПС), но он сказал ей: «Не старайтесь, Наташу вам не отдадут». Но случилась беда. Мужа этой женщины арестовали, а няню на следующий день уволили. Видно, кто-то все-таки подслушивал все разговоры и донес. Ведь я, как дочь врага народа, находилась под всевидящим оком НКВД. За мной, оказывается, постоянно следили. Няня нашла и моих родных, то есть родню приемной матери. Потом отыскалась и сестра моего отца. С ними я увиделась впервые только тогда, когда мне исполнилось 18 лет – тогда мне было

разрешено приехать в Москву. И так, няня уехала. Через неделю пришло от нее письмо: «Милая ты моя Наташенька! Ты не представляешь, какое горе ты мне принесла. Столько лет я искала тебя и вот нашла, но совсем не тебя, вернее, тебя, но непохожую. Что с тобой случилось? Почему ты такая стала? Я ведь ехала с одним намерением, взять тебя из детского дома и удочерить. Ведь ты раньше времени сведешь меня в могилу. Но ты все равно мне пиши. Я все понимаю, как искалечила тебя жизнь, как кончилось твое детство. Догадываюсь, что тебе пришлось нелегко, может быть, тебя даже били. Знаю, что в жалости ты не нуждаешься. Ты какая-то каменная стала. Но знай, я все равно жалею тебя и люблю по-прежнему. Мне очень сейчас тяжело. Твоя няня Марфа Григорьевна».

Ремесленное училище

Н.Н. Хаютина, «Горькая судьба наркома»:

«Нас, окончивших семилетку, направляли в ремесленное училище. Я хотела поступить в физкультурный техникум – вернули документы. Пришлось идти в ремесленное училище. Всех приняли сразу, а со мной опять заминка вышла. Дней восемь или десять нас с воспитательницей вызывали в МВД. Сидел там один тип по фамилии Коган и все орал изо дня в день одно и то же: «Как вы не понимаете! Ведь по окончании училища она пойдет на завод!» Наконец, меня все-таки приняли на завод».

Часовой завод

Она пыталась повеситься, но неудачно – оборвалась веревка.

Н.Н. Хаютина, «Горькая судьба наркома»:

«Прямо попала в руки директора... Он схватил меня за веревку и, как козу, потащил к себе в кабинет. Там он швырнул меня на диван и, вытираясь огромным платком, еле слышно проговорил: «Наташка, ты понимаешь или нет, что задумала? А если бы... Ведь нас бы всех за тебя пересажали...». Все уже ушли, и я собралась тоже уходить снова на завод, как вдруг главный стремительно влетел в комнату: «Погоди! Вынь портрет!» «Зачем?», – спросила я. «Вынешь – узнаешь!» Я достала портрет, а он вынул из кармана спички и сказал: «Жги!» – «Нет! Ни за что!» Тогда он вырвал портрет у меня из рук и стал жечь на моих глазах... Я готова была кинуться на него, грызть, топтать, но... Что я могла? Я стояла, вся помертвевшая от ужаса,

Н. Хаютина. Ремесленное училище. 1949 год.

Н. Хаютина. Москва, фестиваль. 1957 год.

и словно приросла к полу... Решила я в отпуск поехать в Москву. Остановилась у своей любимой тети Мани. Пожила-то всего недельку и уехала. Спустя немного времени получаю от нее письмо, в котором она написала, что как только я уехала, к ней пришли на следующий же день двое молодых людей в штатском. Предъявили свои «корочки» и интересовались: «Кто это у вас жил?» Один раз не выдержала и сама пришла в КГБ на прием. Принял меня очень даже симпатичный мужчина, естественно, в штатском. Звания не помню, а фамилию запомнила – Лазарев. Долго мы с ним говорили, но ни до чего не договорились. Все вокруг да около. В конце беседы я его спросила: «Почему за мной следят? Я ничего плохого не делаю, честно работаю, живу спокойно, в чем же дело? Сколько я могу отвечать за отца, да и за что отвечать?» На что он мне ответил: «Наталия Николаевна, мы о вас плохого и не думаем. Знаем, как живете, как работаете, все знаем. А вот что «следим за вами» – это не то

Наталья Хаютина (1932-2016), поселок Ола, 2015.

слово. Правильней сказать – охраняем. Вы уже вполне взрослый человек и можете глубоко вникнуть в то, что я вам сейчас скажу. Дети, у которых осудили родителей и у которых отняли самое дорогое – детство, могут быть за это озлоблены на советскую власть, как бы обвиняя ее в том, что с ними произошло. Вот всем этим и могут воспользоваться люди «с той стороны...». Полных четыре года проработала я после ремесленного на часовом заводе. И решала поступать в музыкальное училище.

Музыкальное училище

Н.Н. Хаютина, «Горькая судьба наркома»:

«Жила я в общежитии, и только на последнем курсе у меня появилась своя комната. Солнечная, целых 11 метров. Помогла мне в этом друг нашей семьи Зинаида Гавриловна (вдова Орджоникидзе – автор). Самого Орджоникидзе тогда уже не было. Он покончил с собой. Когда мы в 1957 году были от училища на VI Всемирном фестивале в Москве, она пригласила меня. Показала кабинет Серго, его бюст. Готовила материал к печати, хотела сделать музей. В кабинете было все в таком же порядке, как при муже... К сожалению, открыть музей она не успела. В 1960 году ее не стало...»

Потом она уехала на Север, а когда вернулась, ее комната уже была занята. Она написала о своей судьбе Хрущеву и комнату освободили.

Н.Н. Хаютина, «Я помню все»:

«Шел 1957 год. Знаменательный год. В этом году состоялся шестой Всемирный Фестиваль Молодежи и студентов. И мне выпало счастье побывать на этом фестивале. Наше отделение было народным, и все мы должны были посещать оркестр народных инструментов. Я играла на домре. Мы иногда сопровождали на концертах Пензенский русский народный хор. И – о-о, счастье! – мы едем в столицу! Ну, конечно, словами о фестивале не рассказать, это надо было видеть. Мы много выступали на площадках, в клубах и один раз на Красной площади. Но всему приходит конец. Пришло время возвращаться домой. Я уехала со всеми, но вскоре вернулась в Москву... По приезду в Москву я сразу позвонила Зинаиде Гавриловне Орджоникидзе. Эта святая женщина, жена знаменитого Серго, была близкой подругой моей приемной мамы. Итак, я позвонила Зинаиде Гавриловне, она заказала мне пропуск в Кремль. К родне я пока не пошла. Кстати, наш хор привез домой малую золотую медаль, а ведь ему был всего год. Сейчас я, переписываясь с Пензой, узнала, что хор носит имя его создателя Октября Васильевича Гришина, автора песен «18 лет», «Милая роща» и многих других. Я очень горжусь тем, что была знакома с ним. Распределение я получила на Север, в Магадан».

На 80-летнем юбилее детского дома

Н.Н. Хаютина, «Горькая судьба наркома»:

«И когда недавно я летала в Пензу на юбилей нашего детдома (он переехал на Западную поляну), я не пережила ничего. Дети другие. Они одеты так, как хотят одеваться, мы были одеты одинаково, как отштампованные. 85 лет детдому (по словам В.Ф. Ефремова – 80 лет – автор) – это, конечно, огромный срок. наших приехало очень мал, буквально 5–6 человек. Остальные или были больны, или уже покинули этот свет. Я же никого так и не вспомнила толком. Представьте: выпустили меня в 1948 году, а это был уже 1998 год. Это же полвека! Но странно то, что меня сразу узнали, как только я пошла в зал. Можно подумать, что я не меняюсь! Чуть не забыла написать о важном событии. На следующий день после юбилея на квартиру, где я остановилась, приехали люди из ФСБ. Без них и здесь не обошлось... На черной «Волге» меня отвезли познакомиться с мэром (Калашниковым А.С. – автор). Зачем? Я не поняла. Но надо – так надо. В секретариате стоял аквариум с пираньями. Я сказала: «Ой, какие симпатичные!» Тогда один из сотрудников предупредил, чтобы я, не дай Бог, не опустила туда хотя бы палец – полруки и отгрызут. Я подумала: «Тут им самое место...» После приема одной они мне уехать не дали, сказали, что помогут

мне добраться. Меня отвезли к моим знакомым и, как говорится, сдали с рук на руки. На следующий день приехал корреспондент, потом второй... Я уже думала, что меня наконец-то оставили в покое. Ан нет».

Реабилитация

Н.Н. Хаютина, «Я помню все»:

«И только в 2008 г. мне выдали свидетельство о реабилитации. Но возмещать моральный и материальный ущерб мне почему-то никто не хочет».

При въезде в Магадан, на 4-м километре Колымской трассы, которая буквально вымощена костями заключенных, на сопке Крутая стоит Маска скорби работы Эрнста Неизвестного. Этот памятник жертвам политрепрессий торжественно открыли 14 лет назад. За это время здесь, где все «плачет» и «плачет» каменная девочка, побывал каждый из жителей Колымы. Единственный человек, который ни разу не принес сюда цветы, это дочь наркома Ежова. «Я могу туда пойти, мне никто не запрещает. И меня там никто не знает. Но я сама себе запретила это делать, потому что не имею морального права», – говорит Наталья Николаевна.

Харбинцы:

Галина Павловна
Щеглова (Ивлиева)

Бывшая воспитанница детдома в 1937–1944 гг. Закончила ПГПИ, учитель русского языка и литературы, отличник народного просвещения.

В.Ф. Ефремов, «В этом доме тепло»:

«Сколько есть на свете нежных слов... я посылаю Вам, мои воспитатели». Она приехала с родителями в СССР из Китая, родители трудились на КВЖД. В 1935 году «когда пересекли границу, то все вышли из вагонов, многие встали на колени и целовали землю Родины. Поселили нашу семью на Пензе-2. И вдруг всех моих родных арестовали. Я попала в детский дом в 1937 году. Никто из моих родных, кроме мамы, не вернулся. В 1944 году после освобождения из тюрьмы вернулась моя мама и взяла меня из детдома. Только 18 октября 1991 года (через 54 года) я получила из Пензенской прокуратуры документ, подтверждающий, что мой дедушка, белорус по национальности, ни в чем не виноват. Детдом остался в жизни не темным, а светлым домом. Никогда не забыть мне из моего детдомовского детства поездку в апреле 1941 года в Артек, куда меня послали из

нашего детдома за отличную учебу... А что касается моего пребывания в детдоме, то что тут говорить, конечно, есть обида. Однако столько спекуляций на жертвах репрессий...».

20 сентября 1937 года был издан Оперативный приказ Народного Комиссара внутренних дел Союза ССР №00593, известный как «Приказ о харбинцах».

В начале 30-х годов в стране была мотивация учиться, и практически все молодые инженеры по году-два проходили стажировку за границей: в Европе, США, Японии. Их были тысячи. Практически все они погибли страшной смертью, как шпионы. Все директора больших заводов, многие их заместители, это были люди, имевшие опыт работы на лучших предприятиях Запада

Преамбула приказ начинается словами: «Органами НКВД учтено до 25.000 человек, так называемых «харбинцев» (бывшие служащие Китайско-Восточной железной дороги и реэмигранты из Манчжоу-Го), осевших на железнодорожном транспорте и в промышленности Союза...», а вторым пунктом указывается, что «Аресту подлежат все «харбинцы».

Лидия Эриховна Альберт (Земцова),
бывшая воспитанница детдома
в 1937–1944 гг., инженер, выпускница
индустриального института.

«Мне было 11 лет, когда 24 сентября 1937 года нас, детей репрессированных родителей, привезли из Москвы в Пензенский детский дом №1 имени Октябрьской революции. Нас, прибывших, – Таню Козлову, Лиду Рассохину, братьев Рыхлевских (Юрий и Виктор, и мною найден в списках д/д Рыхлевский Ян Казимирович, 1933 г.р. – авт.), меня и других, всего 7-8 человек из семей репрессированных родителей... Родилась в Харбине (Китай). Жила в Берлине, Москве, видела и другие страны Европы. В Москве училась в немецкой школе. Отец по национальности немец, работал редактором в издательстве иностранных рабочих в СССР. Репрессирован в 1936 году (Мартиролог Сахаровского центра – за участие в контрреволюционной террористической организации. Приговорен к расстрелу и расстрелян 2 сентября 1937 года. Реабилитирован 1959 года – авт.). Мать – поляк, работала в НКВД, репрессирована в 1937 году, реабилитирована в 1967-м. Большую часть времени мы проводили дома со своими настав-

никами. Это были чудесные, любящие детей люди, будь то воспитатели, сестра-хозяйка, повара, руководители художественной самодеятельности, мастера в мастерских. В детском доме было сто с лишним ребят-сирот разного возраста от 7 до 15 лет с разными характерами, наклонностями, с разными судьбами... В 1949 году окончила ППИ. Помню и других детей: сестры Нина и Зина Хрусталева, Циля Маковская из Ленинграда, Настюшонок Иосиф Юлианович 1928 г.р. – поступил в детдом 19.12.1938 г, Анна поступила из дошкольного детского дома 23.12.1938 г, Софья поступила в детдом 28.08.1939 г., прибыла из Белоруссии, Мария Кремническая из Москвы. Автор-в чудом сохранившемся списке воспитанников детдома №1 я нашел еще одного брата семьи Настюшонок – Владимира, 1933 г.р. А в мартирологе Сахаровского центра значится: Рыхлевский Казимир Степанович, поляк, беспартийный, заведующий сектором национальной культуры ОГИЗа. Расстрелян 14.09.1937 г. по обвинению в шпионской террористической организации. Реабилитирован 21.03.1961 г.

Короткевич Лидия Яковлевна, бывшая воспитанница детдома в 1938–1945 гг.

В.Ф. Ефремов, «В этом доме тепло»:

«Привезли меня в 1938 году, когда моих родителей арестовали, отца – в 1937 году, мать – в 1938. Нас привезли в Пензу вместе с братом (Владимир, 1929 г.р., в списке поступивших в детский дом значится с 6.01.1939 г, – авт.). Я ничего не помню кроме того, что дошкольный и школьный детдом находились на одной улице... В школьном заведующей была Фрида Исаковна. Забрали меня 11 ноября 1945 года. Я с 1934 года».

В описи документации детского дома №1, находящейся в архиве министерства образования Пензенской области, совершенно нет данных за 1937–1939 гг. И только в списке воспитанников детдома №1 за 1941–1942 гг. я нашел карандашные пометки о том, что здесь есть списки поступивших в детдом, начиная с 1925 г. С пометкой «родители репрессированы» я нашел 24 человека за 1937–1938 гг. Описи с указанием на списочный состав дошкольного детского дома за 1937–1939 гг. отсутствуют. На сегодня в Пензе нет детских домов, но ведь была и другая жизнь, были и есть еще люди, хорошо ее познавшие. Так какое же прошлое мы сохраняем и какое будущее создаем?

НАМ НУЖНА ПЕСНЯ!

Юрий АРАКЧЕЕВ

1

То, что ему тяжело – понятно. Еще как понятно! Вокруг – враги. Не позавидуешь. Однако «взялся за гуж – не говори, что не дюж».

Улучшения есть, но по существу – только в вооружении. Для защиты Родины. Защита нужна, разумеется. Но ведь главное – чтобы было, ЧТО защищать.

Неужели нам мешают только внешние враги и «тяжелое международное положение»?

А ВНУТРИ?

В советское время, как и теперь, все внутренние беды наши, все нехватки и несуразности оправдывались «сложностью международного положения». И как в последние советские годы, так и теперь, ареопаг наш в большинстве своем думает не столько о народе страны, сколько о том, чтобы сохранить свое положение «наверху» и иметь хорошую зарплату, а также приобретать виллы, имения, яхты, личные самолеты, отправлять детей своих за рубеж, осваиваться там и копить, копить, копить. И главное – усидеть в своих креслах...

А что же президент? Он не видит этого?

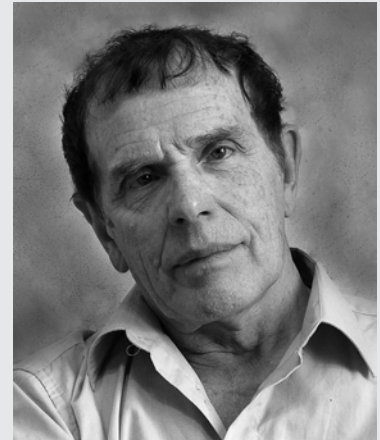
Полностью устраивает все не нас, подавляющее большинство жителей огромной страны, а тех, для кого сегодняшняя Система, убийца великой страны, как мать родная. И они делают все, чтобы мы, граждане России, большая часть которых сегодня либо находится «за чертой бедности» (по официальным сведениям – 20 процентов, на самом же деле гораздо больше), верили, что «вот-вот все наладится». Либо смирились и считали, что вполне счастливы. «Тачка, дачка, собачка есть? А чего нам еще, потребляем?»

А многочисленные и бурно развитые СМИ, а также планшеты, гаджеты, бутики, торгово-развлекательные центры, активный шопинг, ток-шоу по телевизору, телесериалы, концерты и многочисленные праздники расцветивают и украшают потреблятскую жизнь.

И даже то, что чуть ли не весь мир отвернулся от нас, а американские да и английские власти и вовсе сошли с ума от ненависти к нам, настроения не меняет. Нас утешают словами о том, какое супер-оружие есть сегодня у нас. Однако уровень жизни нашей неуклонно падает, пресловутая коррупция цветет пышным цветом, и настоящего просвета в будущем что-то не видно.

А ведь только тогда, когда наш народ победил Гитлера, а потом в кратчайшие сроки восстановил страну, первым в мире вышел в космос и в СССР постоянно повышался не только материальный, но – ДУХОВНЫЙ уровень населения, – только тогда с нашей страной стали всерьез считаться. И полмира шло за Советским Союзом! До тех пор, пока...

Пока сначала Никита Сергеевич, а потом Леонид Ильич не стали забывать, ВО ИМЯ ЧЕГО погибло столько русских людей – и в Революцию, и в Великой Отечественной, – и какую жизнь на самом деле хотели построить. И – ударились прежде всего в голую ЭКОНОМИКУ, провозгласив сомнительный лозунг: «Будет хлеб – будет и песня». Забыв и «Нам песня строить и жить помогает», и «Человек создан для счастья, как птица для полета», и «Мир, труд, свобода, равенство, братство и счастье для ВСЕХ людей», и «Люблю Отчизну я, но странною любовью», и «Ее лесов безбрежных колыханье, разливы рек ее, подобные морям», и «На пыльных тропинках далеких пла-

Юрий Аракчеев, член Союза писателей СССР и член Союза писателей России, автор двух десятков книг и многих публикаций в журналах и газетах.

Родился и живет в Москве.

Первый рассказ опубликован в журнале «Новый мир» под руководством А.Т. Твардовского (№9, 1965 г.) Первая книга вышла в 1974-м («Советская Россия»).

В 1987-м году, в журнале «Знамя» (№8–9) была опубликована острая документальная повесть «Пирамида», ставшая бестселлером «перестройки» и вызвавшая огромный читательский отклик. Однако, официально она подверглась замалчиванию, и дальнейшие публикации произведений Ю. Аракчеева прекратились. Хотя он и сегодня продолжает активно работать, написав за последние годы несколько романов, повестей и рассказов на самые актуальные темы.

С некоторыми из его неопубликованных произведений можно ознакомиться на персональном сайте www.arakcheev.ru

нет останутся наши следы», и «Долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал, что в мой жестокий век восславил я свободу и милость к падшим призывал», и «Россия вспрянет ото сна...».

Хлеб нужен, конечно, никто спорить не будет. Но если будет только он, то и песня будет только в желудке. Что мы все чаще и наблюдаем.

А о НАСТОЯЩЕЙ ПЕСНЕ забыли. Уставились вожделенно на Запад, забыв, что об этом «благословенном» Западе и о «божественной» Америке писали и Фенимор Купер, и Теодор Драйзер, и Джек Лондон, и Эрнест Хемингуэй, и Ричард Бах в своей «Чайке по имени Джонатан Ливингстон». А Джек Лондон и Эрнест Хемингуэй сами ушли из жизни на этом «благословенном» Западе. Не говоря о многих, многих других.

А вот что написал, в частности когда-то, африканский поэт Гауссу Диавара: «В небо черное, к звезде бессонной ты, Земля, от горести седа, простирала руки иступленно:

«Упади, алмазная звезда!» Чтобы смерть ушла, а жизнь продлилась, чтоб навек рассеялась вражда, приходи скорее, справедливость, упади, алмазная звезда! В этот мир обмана и позора где сплелись нажива и нужда, приходи, не отвергая зова, упади, алмазная звезда! В этот мир, где ширятся рыдания, где творят расправу без суда, где взлетают плети над рабами, упади, алмазная звезда! В этот мир, где истина распята, где любовь не радость, а беда, приходи, спасенье и расплата, упади, алмазная звезда! В этот мир, где правда и свобода проданы на рынке без стыда, с незапятнанного небосвода, упади, алмазная звезда!...»

Не правда ли, словно о НАШЕМ ВРЕМЕНИ написано?

И вот финал этой великолепной поэмы в переводе нашего русского поэта Михаила Курганцева: «И в ответ ударили вулканы, заклубились пыльные столбы, в трубы затрубили океаны, водопады встали на дыбы, пролетела молния слепая, в небе загорелась полоса. Дрогнула земля. Звезда упала. Во Вселенной Ленин родился».

Можно сколько угодно кричать о революционных жертвах, миллионных репрессиях советского времени, о том, что все советские достижения – «мифы». А как без репрессий, если хищники, паразиты, лгуны всегда только и думают о том, чтобы украсть, захватить, убить, и абсолютно не реа-

гируют ни на что, кроме своей «песни в желудке»? Живой человек не может без ВЕРЫ. Вера «в Господа» не помогла и НЕ ПОМОГАЕТ. А вера в Ленина, а также и в Сталина, то есть в идеи «равенства и братства», в свое время помогла создать великий Советский Союз, за которым пошло полмира!

Но вот когда вера эта стала уходить, и «наш Никита Сергеевич», а потом «дорогой Леонид Ильич» стали о вере той забывать, тогда и стали опять размножаться, как грибы после дождя, хищники, паразиты, лгуны, кричащие о «репрессиях» и о «мифах». И – постепенно стали занимать все посты. А уж Михаил Сергеевич, а за ним Борис Николаевич дали им ПОЛНУЮ СВОБОДУ. Не народу страны. Не тем, кто строил, воевал, создавал, пахал землю и спускался в забой под землю. А – ИМ. Хищникам, лгунам, паразитам.

И мы, народ, охренели сначала в конце 80-х, а потом в 91-м. Нам в голову не могло прийти, что «наш Михаил Сергеевич» вовсе не наш на самом деле. Слабый он, неумный, доверчивый, а, как позже выяснилось, еще и неискренний. Признался он, что его задачей было вовсе не «следовать социалистическому выбору», как он торжественно заявил на всю страну, вернувшись из Фороса в 91-м, а – «уничтожить коммунизм».

Вот цитата из его речи на семинаре в Американском университете в Турции, которая была опубликована в газете «USVIT» («Заря») в Словакии в 1999 году (№24): «...Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма, невыносимой диктатуры над людьми».

Это сказал бывший Генсек Коммунистической партии Советского Союза, сделавший умопомрачительную карьеру, как теперь выяснилось, на ЛЖИ. Что это, как ни самое наглое ПРЕДАТЕЛЬСТВО?

А еще наш «спаситель» Михаил Сергеевич не раз заявлял, что «все-го» он никогда никому не расскажет. Это как понимать? Совсем уж какая-то мерзкая ложь?

Но еще больше преуспел Борис Николаевич, который, разрушая нашу Родину, после каждого своего удара по ней, аккуратно и незамедлительно докладывал о своем «успехе» американскому президенту.

Результат известен. Разорвана на части, разграблена, унижена, лишена миллионы граждан своих одна из величайших стран мира. Кто умер от нищеты и болезней, кто покончил

с собой, кто покинул в 90-е умирающую страну...

– Прошу прощения, – сказал полуживой Борис Николаевич и смахнул «скудную мужскую»...

А бразды правления передал Владимиру Владимировичу...

И в него поверили. Ничего другого не оставалось.

2

Так в чем же дело? Почему за 18 лет по существу так мало изменилось в стране к лучшему?

Количество олигархов сильно выросло. Расслоение в обществе достигло гигантских размеров. Культура по-прежнему – и даже еще больше – разрушена. Медицина платная, образование платное, плата за ЖКХ только растет. Коррупция процветает, как ни в чем не бывало. А идеология прежняя – ДЕНЬГИ. Деньги превыше всего!

На что надеялся он, беря на себя ответственность за судьбу страны? Что Система сама собой будет работать не против страны, а за? Что хозяева перестанут нагло эксплуатировать народ и будут строить страну для всех, а не только для самих себя? С какой стати?

Сначала испуга, скорее всего, не было. Тем более, что сама профессия предполагала конспирацию, необходимость быть постоянно настороже и – не бояться. Ясно, что он был честным работником. И не даром поднялся по служебной лестнице. Умен, сдержан, в меру холоден, обязателен.

Из фильма Кондрашова «ПУТИН» мы узнали, что когда демонстранты в 80-х подошли к его служебному зданию в ГДР, он вышел и стал говорить с ними бесстрашно.

Он сказал тогда демонстрантам, что вооружен сам, а в здании, в которое хотели войти демонстранты, чтобы уничтожить какие-то документы, – тоже вооруженные люди, которые будут стрелять.

Это подействовало – демонстранты отступили.

Потом он стал помощником достаточно большого начальника в Петербурге. Потом сам стал начальником. А потом еще главнее. И именно на него пал выбор Самого Главного.

Ему совершенно необходимо было начать менять Систему. Которая принесла гораздо больше бед стране, чем даже Великая Отечественная война.

Поэтому, видимо, он и сказал однажды в сердцах по телевидению,

что необходима «диктатура закона» и нужно «мочить аж в сортире» всяких террористов.

Но, увы. Похоже, что именно здесь, в самом начале, и настиг его первый испуг. Он увидел, насколько крепка Система, как много сильных людей заинтересованы в ее сохранении. И не только людей чужих, но и – своих.

Шли годы. Росло количество олигархов. Расслоение общества не уменьшалось, а увеличивалось. Бездуховность и потребительство разрастались неудержимо на денежных дрожжах.

А он, судя по его поступкам, вовсе и не пытался менять Систему. Вместо того, чтобы ломать ее и приближать к себе тех людей, которые могли бы ему в этом помочь, он, наоборот, начал Систему, сгубившую нашу страну, укреплять.

Как отвечает он, избранный на четвертый, а фактически на пятый срок, как отвечает он на вопрос о том, что он считает главным на своем очередном шестилетнем пути президента? «Экономика!» Цифровая экономика, просто экономика, это слово он повторяет постоянно. «Будет хлеб – будет и песня»?

Но что может сделать даже весьма развитая экономика, если нет ДРУГОГО? Если нет ПОНИМАНИЯ человеческой жизни – с ее радостью и полнотой существования. С ее стремлением к чему-то нематериальному – к познанию, к любви к живому, к РАДОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ. К ПЕСНЕ! В душе, а не в желудке.

Похоже, он четко понял: «законом», «диктатуру» которого он обещал, будет Система прежняя. И он начал совершенствовать ее. А «в сортире мочить» придется ее врагов.

Механика известна – она очень проста. Согрешивший раз и не раскашавшийся, согрешит и еще. И тем больше, чем больше маскировка и конспирация. Похоже, что он сам понял это, когда в ответ на вопрос Стоуна о том, почему дети его законспирированы, ответил очень знакомо: «Вы ж понимаете. . .» А ведь нигде, ни в каких странах мира первые лица и не думают конспирировать своих детей. А Сталин, к примеру, и вовсе аж посылал сына своего на фронт. Так что в ответе Стоуну о детях тоже прозвучал испуг. По крайней мере, честно.

Но при всем при этом он оставался умным, расчетливым. И от тех, в ком заподозрил реальную опасность

для себя и своих друзей, постарался избавиться.

Те же, кто не представлял явной опасности, стали «партнерами».

Вполне возможно, что он человек добрый. Но испуг перед хозяевами фактически сделал его рабом прежней Системы – «рабом на галере», по его же словам. Хотя никак нельзя было не понимать, что великую и могущественную в недавнем прошлом страну разрушила именно эта Система. Та самая, порочность которой осудил еще Карл Маркс, и в битве за отмену которой погибло столько достойных людей. В том числе миллионы его соотечественников.

Шло время, и стало казаться, видимо, что все не так уж и плохо. «Партнеры» приняли его, оценив его ум, умение хорошо говорить и его безопасность для них. Увидели, что Систему менять он вовсе не собирается, мало того – очень хорошо ведет себя и с «партнерами» зарубежными. Умеет держать удар, заботится не о каком-то там «народе», а о стране в целом, с полным уважением к ее настоящим хозяевам. Отличный, очень толковый, разумный менеджер. О чем, кстати, проговорился однажды один из хозяев в эксклюзивном интервью, опубликованном в «независимом альманахе «Лебедь» 12 марта 2006-го года.

Он и на самом деле не только не собирался менять Систему, он ее укреплял. В частности, увеличением срока президентства с 4-х до 6-ти лет и изобретением «тандема». Очень толковый менеджер!

Что же касается того, что Одному проценту фантастически богатых и Десяти процентам просто очень богатых приходится отщипывать чуть-чуть для «народа», то это ничего, это – в правилах Системы. Это то, что ее укрепляет. Тут ни в коем случае не должно быть сбоев, задержки, должно быть даже небольшое повышение год от года. Ибо это обеспечивает стабильность Системы.

И, конечно, постоянные обещания и регулярное общение «с народом».

В советское время, в конце его, когда революционные идеалы уже стали увядать и вместо «мир, труд, свобода, равенство, братство и счастье» для ВСЕХ людей, девизом стало: «Будет хлеб, будет и песня», начала расцветать ложь. В идеологию вкралась губительная ошибка и явное противоречие. Ведь одновременно всячески поносили Запад и Америку за бездуховность,

хотя хлеба у них хватало. Хлеба хватало, а Песню их мы ведь не признавали. Но все равно повторяли, что главное – «хлеб». То есть экономика.

Теперь же не только экономика прежде всего, но она вообще САМОЕ ГЛАВНОЕ. Что будет даже при бурном ее развитии, президент, похоже, не представляет. То есть – «Да здравствует хлеб!» И все? А дальше?

Забыв вековые устремления людей к свободе, равенству, братству и счастью. Забыто, что «Нам песня строить и жить помогает, она нас в путь и зовет и ведет». Забыто, что «Человек создан для счастья, как птица для полета». Забыто, что именно ПЕСНЯ любви к Родине помогла народу нашему победить в войне с врагом, которому тоже нужна была лишь «экономика», то есть наши земли и наши ископаемые ресурсы.

Русские же люди любили не территорию и не ископаемые ресурсы, а. . . «Люблю Отчизну я, но странною любовью. Не победит ее рассудок мой – ни слава, купленная кровью, ни полный гордого доверия покой. Ни темной старины заветные преданья, не шевелят во мне отрадного мечтанья. Но я люблю – за что, не знаю сам – ее степей холодное молчание, ее лесов безбрежных колыханье, разливы рек ее, подобные морям; проселочным путем люблю скакать в телеге и взором медленным, пронзая ночи тень, встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге, дрожащие огни печальных деревень; люблю дымок спаленной жнивы, в степи ночующий обоз и на холме средь желтой нивы чету белеющих берез. . .»

Или – «. . . Жизнь моя, иль ты приснилась мне? Будто я весенней гулкой ранью проскакал на розовом коне».

Или – «Унылая пора! Очей очарование! Приятна мне твоя прощальная краса – люблю я пышное природы увяданье, в багрец и в золото одетые леса, в их сенях ветра шум и свежее дыханье, и мглой волнистою покрыты небеса, и редкий солнца луч, и первые морозы, и отдаленные седой зимы угрозы. . .»

Много подобных фрагментов можно вспомнить, а он не раз говорил о своей любви к русской поэзии. Где здесь экономика?

Скажут мне: не есть что-то ведь надо! И телегу соорудить нужно. Да, отведу я. Но хлеб не ради хлеба, и телега не ради самой телеги. А наши хозяева сегодняшние явно строят виллы ради самих вилл, и яхты ради яхт. То есть ради посконного выпендрежа. Ради

него и картины больших художников покупают – как «вложение капитала». То есть своей личной «экономики» ради. И еще хозяева наши сегодняшние устроили дело так, что и книги издают, и фильмы снимают, и спектакли ставят ради все той же экономики. Слов для оценки этого у меня нет, кроме матерных. Неужели человек живет только ради жратвы, бабла, шопинга и золотых бирюлек, мать вашу?! Ради «Вдовы Клико», севишей, гольфа, телесериалов и «великосветских приемов»?

И мы должны считать это человеческой жизнью и приветствовать «экономическую перспективу» избранного на очередные шесть лет президента?!

Да, «Крым – наш». Спасибо за это. Но кажется теперь, что и этот шаг, присоединение Крыма – от испуга. Деваться было некуда – ясно ведь, что вот-вот сумасшедшие вожди Украины позволят американцам соорудить там свою военную базу.

А вот Донбасс просто необходимо было тогда же признать и – присоединить, потому что там большинство русских людей, которые не признают власти сумасшедших вождей Незалежной!

И мы ждали этого. Рейтинг президента подскочил как никогда! И с гордостью повторяли: «Русские свои не сдадут!»

Еще как сдали. Испуг сработал. Даже Мариуполь не стали брать, хотя к этому шло. Поверили бандитской власти о «перемирии». Предали тех, кто надеялся на нас. И их постепенно убивают изо дня в день в Донбассе.

Миллионы наших людей были уверены: необходимо присоединить Донбасс, как и Крым, признав ДНР и ЛНР. И не дернулись бы америкосы! Да, орали бы, да трясли бы «международными соглашениями», вводили бы бесконечные «санкции», не вспоминая об Ираке, о Ливии, Югославии. Но – не дернулись бы, потому что на самом деле – трусы. Они действуют лихо, когда им ничего не грозит. Ни у Хусейна, ни у Каддафи, ни у Милошевича не было ядерного оружия, которым можно было бы ответить наглým агрессорам, несущим якобы демократию. Американский народ пока что не представляет, что такое война НА СВОЕЙ территории. И одна бомба, сброшенная куда надо, быстро вразумила бы американский народ, оболваненный клинтонами и маккейнами. Неймется разжиревшему «дяде Сэму» – лезет и лезет на рожон. А ведь даже Ким-Чен-Ын, вождь

крошечной по сравнению со Штатами Северной Кореи, образумил зарвавшихся, но трусливых «хозяев мира». Одна хорошая бомба на Йеллоустуун, и... Даже с ума сошедший американский «истеблишмент» не может этого не понимать. Поэтому и не дернулись бы всерьез, если бы мы признали ДНР и ЛНР, со всеми вытекающими. Что же касается криков и санкций, то они ими и так нас достали.

А мы до сих пор жалобно надеемся на Минские соглашения, хотя Порошенко давно дал понять, что плевать хотел на них. И – плюет.

А газовики наши только-только отказались сотрудничать с Украиной, чьи сегодняшние вожди открыто считают нас своими заклятыми врагами. Но кое-какие бизнесмены все еще сотрудничают с «вражескими партнерами». Экономика...

Неужели и дальше вся страна наша будет жить исключительно экономики ради?

Но ведь многократно доказано, что такой путь – бездна. А для нашей страны, для России, это путь полного ПОРАЖЕНИЯ. Испуга перед теми, кто уже давно доказал, насколько им наплевать и на «чету белеющих берез», и на «розовых коней утром ранним», и на «мир, труд, свободу, равенство, братство и счастье для всех людей». И на две первые Заповеди Христа: «Не сотвори кумира, кроме Бога» и «Возлюби ближнего, как самого себя». А ведь президент наш как будто бы верующий...

Безоглядное служение экономике – и только ей! – повлекло и вовсе парадоксальные его оговорки – увы, не по Фрейду. Приехав в Кемерово после недавней трагедии, когда погибло в огне 64 человека и в их числе – 41 ребенок, – искренне выражая свою горечь и соболезнование, президент дважды вспомнил о «демографии» в том смысле, что, вот, мол, мы стремимся к увеличению населения нашего, а тут, в результате халатности и разгильдяйства, сразу погибло аж столько людей. Страшно сказать, но прозвучало это не как сочувствие безграничному горю родителей, нежданно-негаданно, ни с того, ни с сего потерявших своих детей, а – как «бесхозяйственное уменьшение поголовья»...

Разве ж в «демографии» и в «экономике» смысл жизни, господин президент?

Шансы все еще есть. Но думается мне, что выход у президента только один: ПРЕОДОЛЕТЬ ИСПУГ. Вспомнить

свой выход перед демонстрантами. Тем более, что ведь все уже хорошо знают, что мы неплохо **ВООРУЖЕНЫ**. Но необходимо преодолеть испуг перед теми, кто не вне, а **ВНУТРИ** страны. Даже перед некоторыми друзьями.

И – восстанавливать, улучшая, осовременивая ту систему, при которой Советский Союз был ведущей страной всего мира. При которой главной была все же не экономика и не демография, а – ПЕСНЯ. Песня общности людей, расцвета искусства, культуры, песня любви не к баблу и не к какому-то одному вождю, а – к Родине. К ее степей холодному молчанью, к ее лесов безбрежных колыханью, к разливам рек ее, подобным аж морям. И – к людям! К их счастью среди всей природной – хранимой и уважаемой – благодати.

Не к счастью и благополучию Одного процента, который давится своими богатствами и по существу все равно несчастлив, а – к торжеству справедливости, к диктатуре закона **ДОСТОИНСТВА ВСЕХ**.

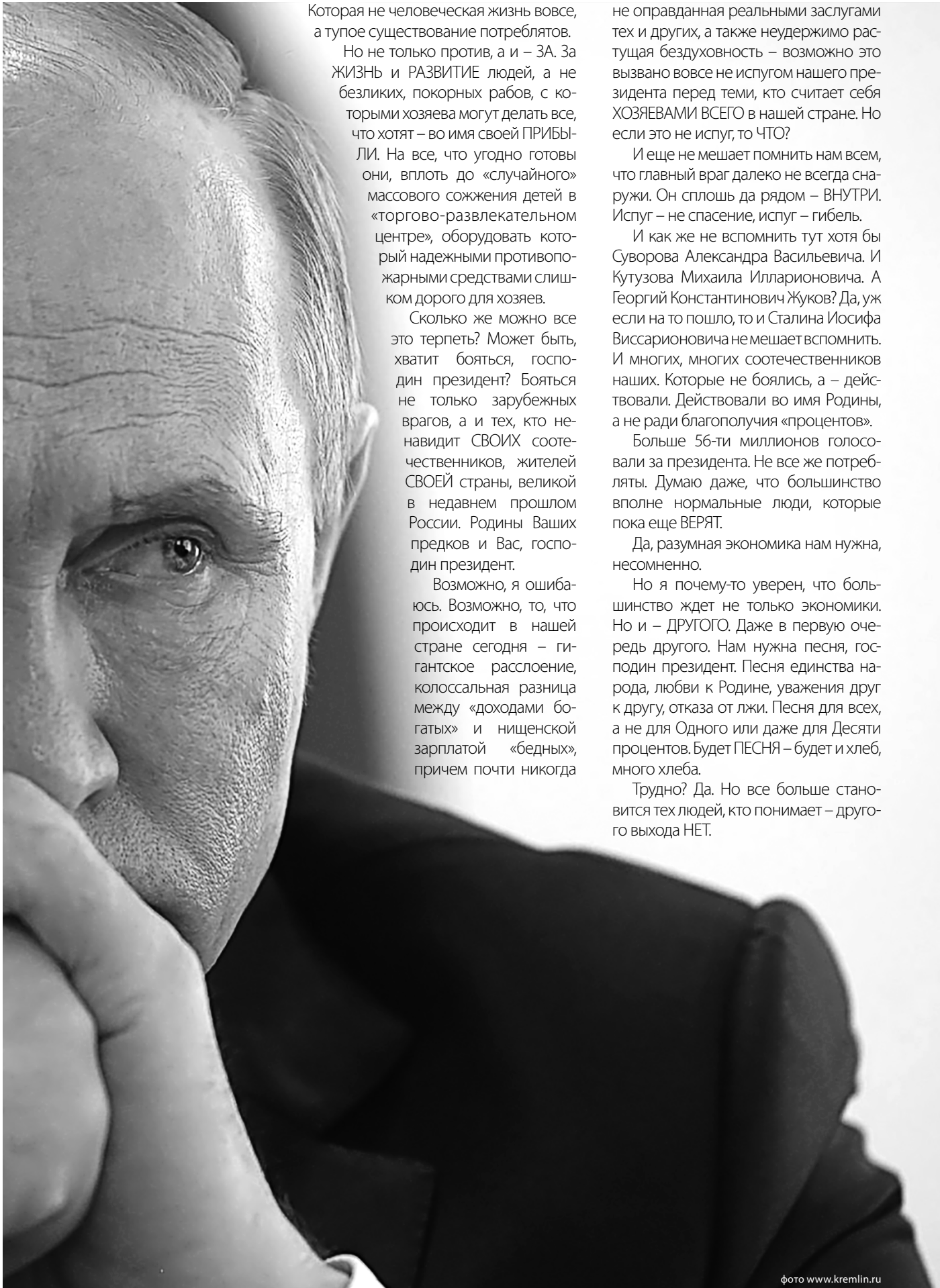
За ЭТО боролись и умирали лучшие люди страны. Поэтому призывали к тому, чтобы добиться разделения властей, ограничить срок президентства – чтобы не воображал себя смертный человек Господом Богом! Хотели навсегда покончить с рабством, феодализмом, бессовестной эксплуатацией оголтелых хищников, когда одни ухитряются обманом получать в ТыСЯЧУ раз больше жизненных благ, чем другие, которые НА НИХ работают.

Ясно, что это очень и очень нелегко. Но другого выхода нет. Испуг – не выход. Испуг – уход. В никуда.

«Золотой миллиард» – не спасение. Он – гибель. При всем, при всем похоже, что и сам наш президент понимает это. Но...

А то, что дружно голосовали на выборах «за», говорит лишь о том, что больше было не за кого. Никто из остальных семерых кандидатов явно не в силе. Так хоть так. Вдруг опомнится человек, вдруг преодолет испуг? Вдруг вспомнит свой выход перед немецкими демонстрантами, а главное – русских предков своих. И не только предков своих. А и тех, кто героически погиб вовсе не за сегодняшнюю нашу Систему, а ПРОТИВ нее.

Против того, чтобы луны и жулики господствовали над честными людьми. Против деградации и дебилизации народа. Против бездуховности и бессмысленности сегодняшней жизни.

Которая не человеческая жизнь вовсе, а тупое существование потребителей.

Но не только против, а и – ЗА. За ЖИЗНЬ и РАЗВИТИЕ людей, а не безликих, покорных рабов, с которыми хозяева могут делать все, что хотят – во имя своей ПРИБЫЛИ. На все, что угодно готовы они, вплоть до «случайного» массового сожжения детей в «торгово-развлекательном центре», оборудовать который надежными противопожарными средствами слишком дорого для хозяев.

Сколько же можно все это терпеть? Может быть, хватит бояться, господин президент? Бояться не только зарубежных врагов, а и тех, кто ненавидит СВОИХ соотечественников, жителей СВОЕЙ страны, великой в недавнем прошлом России. Родины Ваших предков и Вас, господин президент.

Возможно, я ошибаюсь. Возможно, то, что происходит в нашей стране сегодня – гигантское расслоение, колоссальная разница между «доходами богатых» и нищенской зарплатой «бедных», причем почти никогда

не оправданная реальными заслугами тех и других, а также неудержимо растущая бездуховность – возможно это вызвано вовсе не испугом нашего президента перед теми, кто считает себя ХОЗЯЕВАМИ ВСЕГО в нашей стране. Но если это не испуг, то ЧТО?

И еще не мешает помнить нам всем, что главный враг далеко не всегда снаружи. Он сплошь да рядом – ВНУТРИ. Испуг – не спасение, испуг – гибель.

И как же не вспомнить тут хотя бы Суворова Александра Васильевича. И Кутузова Михаила Илларионовича. А Георгий Константинович Жуков? Да, уж если на то пошло, то и Сталина Иосифа Виссарионовича не мешает вспомнить. И многих, многих соотечественников наших. Которые не боялись, а – действовали. Действовали во имя Родины, а не ради благополучия «процентов».

Больше 56-ти миллионов голосовали за президента. Не все же потребляты. Думаю даже, что большинство вполне нормальные люди, которые пока еще ВЕРЯТ.

Да, разумная экономика нам нужна, несомненно.

Но я почему-то уверен, что большинство ждет не только экономики. Но и – ДРУГОГО. Даже в первую очередь другого. Нам нужна песня, господин президент. Песня единства народа, любви к Родине, уважения друг к другу, отказа от лжи. Песня для всех, а не для Одного или даже для Десяти процентов. Будет ПЕСНЯ – будет и хлеб, много хлеба.

Трудно? Да. Но все больше становится тех людей, кто понимает – другого выхода НЕТ.

фото www.kremlin.ru

АЛЕКСАНДР НАЗАРОВ

ВСПОМНИТЬ

к 70-летию мастера

АЛЕКСАНДР НАЗАРОВ
И ЗАПЕЧАТЛЕННОЕ ИМ ВРЕМЯЕвгений БЕЛОХВОСТИКОВ

Центр Пензы. Вывески магазинов, почти стершиеся из памяти даже у старожилов. Очереди – примета перестройки. Частный сектор, давно уже канувший в Лету. Автомшины родом из Тольятти. Позднесоветская мода. И, конечно же, лица – родные, знакомые, и все-таки уже не такие, как сейчас. Вроде бы и не так давно это было – не дореволюционная «старая Пенза» на этих снимках, а все-таки. Дело даже не в количестве зданий, которые с тех пор снесли. Это какая-то другая атмосфера, которую удалось поймать своим объективом Александру Назарову: закупорить, так сказать, джина в бутылку. И отправить ее в плавание по морям времени – в виде альбома, по которому потомки, вероятно, смогут живо представить себе, чем жил областной центр в конце XX столетия.

Интонацию альбома определяют, как мне показалось, именно фото перестроечной Пензы. Писать академическую историю тех лет – еще рано, многое не достаточно отложилось еще в нашем сознании для объективной оценки. С другой стороны, потом, когда яркие воспоминания потухнут в памяти, а затем уйдут из жизни свидетели тех событий – наоборот, боюсь, никакая объективность не сможет понять суть происходившего тогда.

А вот фотографии – помогут: конечно, это – тоже в некотором роде субъективный взгляд их автора, но в одном и том же кадре можно увидеть самые разные вещи. Кстати, интересная «фишка», найденная Назаровым: он цитирует комментарии к этим снимкам, которые оставили люди в социальных сетях. У каждого – свои ассоциации с тем или иным кадром, и завязавшийся вокруг него «разговор» (который теперь тоже, благодаря альбому, останется в истории) многое добавляет. Что-то иногда пишет и сам фотограф – так сказать, на полях своих работ. Фотография – не только искусство, но и средство общения: эту мысль Эдварда Стейхена, американского фотографа, приводит на страницах своего альбома Назаров.

Еще один важный раздел альбома – церковный. Возрождение Православия в Пензенской области и в Мордовии в 90-х, святые места России и мира: съемка такого рода требует и понимания, и такта, и профессионального мастерства. Повторю прописную истину: тогда это могли быть репортажные кадры, сейчас это – фотоистория нашего мира.

Нельзя просто мимоходом пролистать колоритнейшие страницы с путешествиями по миру самого фотографа. Здесь есть всё – и пейзаж, и жанровые снимки – но прежде всего, пожалуй, в памяти остаются люди, их лица, эмоции. Портреты – жанр очень непростой, но для Александра Назарова – один из коронных. Авторский почерк, естественно, замечаешь во всех его работах, но лица – просто вне конкуренции.

Из тысяч (если не миллионов) сделанных им кадров для альбома Александр Назаров отобрал несколько сотен. Вероятно, самых любимых и значимых для себя. Можно ли сказать, что альбом «Вспомнить время» – своего рода подведение итогов? Мне кажется, что нет: скорее, это квинтэссенция почти сорокалетнего периода творчества, обозначение для себя и для поклонников таланта неких векторов, по которым предстоит идти дальше.

ВРЕМЯ

«ДА ТАК ВСЁ КАК-ТО, БРАТ...»

АНСАМБЛЬ «ИСКАТЕЛИ»
Слева направо:
Орлов И.Ю., Васильев Г.П.,
Захаров В.Г., Усейнов В.Я.,
Цимринг Е.Е.

Об авторе

Владимир Яковлевич Усейнов родился 27 июня 1946 года в городе Москве. В этом же году переехал с семьёй в город Пензу. В 1953 году пошёл в первый класс восьмилетней школы № 27. После окончания восьмилетки перешёл в десятилетнюю школу № 4, которую закончил в 1963 году. В этом же году начал работать токарем на заводе ВЭМ. В Советскую Армию не призывался по состоянию здоровья, но армейской жизни хлебнуть пришлось: в начале 1964 года я сдал экзамены и стал курсантом Вольского интендантского училища, из которого сбежал через три месяца, перед самой «присягой». Это краткосрочное пребывание в армии ещё больше отвратило меня от службы в ней. В 1965 году поступил на вечерний факультет Пензенского политехнического института. По несчастливой случайности в 1971 году ушёл из института по собственному желанию с 4-го курса с незаконченным высшим образованием. Потом много работал. Но не в том смысле, что «пахал», хотя было и это, а в том, что сменил множество рабочих мест и профессий. Был я и токарем, и водителем мотороллера и мотоцикла, и продавцом отдела радиотоваров, и рубщиком мяса, и техником электро-технического отдела проектного института «ГИПРОМАШ», и мойщиком автомобилей, и директором маленького завода, и охранником, и... и... и...

Почти у всех людей нормальная трудовая книжка в одном экземпляре. У меня же целый трудовой роман из двух трудовых книжек, заполненных полностью вместе с вкладышами. Таких в эпоху социализма называли обидным словом «летун». Хотя прославленный поэт революции Максим Горький в своей жизни «в людях» был, по сути, тем же летуном, но к нему почему-то это не относилось.

Слава Богу, что параллельно с этой огромной, тяжёлой и, подчас, никому не нужной и нудной работой, была у меня одна всепоглощающая страсть – любовь к музыке, которую я пронёс через всю жизнь. С 1953-го по 1960 год – кружок баянистов в городском Доме Пионеров. С 1962 года – участник ВИА «Искатели» (ударные инструменты). Затем художественная самодеятельность института «ГИПРО-МАШ», участие в различных конкурсах, шефские концерты на ударных стройках и на селе, работа в городском молодёжном клубе «Данко», на главной танцевальной площадке города в Центральном Парке Культуры и Отдыха имени Белинского, в городском Доме Офицеров.

И, наконец, с 1976-го по 1989 год – профессиональная работа в центральных ресторанах города Пензы – «Пенза» и «Сура». С 1989-го по 2006 год работал предпринимателем – председателем кооператива по ремонту автомашин «Престиж». С 2006 года по настоящее время – пенсионер.

Моей маме, Артюховой Марфе Харитоновне, самой прекрасной и удивительной, самой близкой и родной ПОСВЯЩАЕТСЯ.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Это было в те ещё благодатные времена, когда чиновники горисполкома не гнушались дружить и помогать друг другу в ремонте квартир и в других бытовых делах. Помощь эта обычно заканчивалась хорошим застольем.

Отец мой в то время служил главным архитектором нашего славного города. Попал он в него по направлению из столицы. Выдали ему с семьёй временную квартиру с печным отоплением без всяких удобств на третьем этаже дома до-революционной постройки, правда, в центре города, в которой он тихо и мирно скончался через каких-то двадцать лет.

А мог бы папа этот не самый худший период своей жизни прожить в более интересном городе, чем Пенза, потому как в столице предложили ему на выбор ещё два города: Одессу и Новосибирск. Заканчивался 1946 год. Последнее слово было за мамой и она, ссылаясь на переписку со своей дальней знакомой из Пензы, твёрдо сказала – «Только Пенза, её не бомбили!». Это обстоятельство не помешало ей долгое время оставаться грязной и чёрной провинциальной дырой.

Квартира наша, со слов мамы, представляла собой ужасное зрелище: входная дверь, тамбур в полтора метра шириной и дальше одна огромная комната размером с баскетбольную площадку. Сходство с ней усиливало высоченный, больше 4-х метров, потолок, украшенный безвкусной, но массивной лепниной. По стенам и потолку, с еле заметными следами побелки, затейливо вилась наружная электропроводка на блестящих, как ёлочные игрушки, фарфоровых роликах-изоляторах.

Из противоположной входу стены выступал, с претензией на изящество, покрытый жёлтой глазурью камин, почему-то с отверстием для дров сбоку, а не по центру. У правой от входа стены и немного вглубь стояла обыкновенная печь с чугунными конфорками, духовкой и шестком, на которой можно было готовить. В углу у печи высилась огромная, почти до потолка, груда земли, строительного и бытового мусора, в которой копошилось, всё в лохмотьях, живое существо неопределённого пола. Куда оно потом, после уборки мусора, подевалось, родители нам не уточнили.

Полы были из некрашеных досок неимоверной толщины, рассчитанных на долговременное выскабливание их ножом при мытье. Из мебели было всего четыре предмета, которые как нельзя, кстати, подчёркивали спартанский вид и дух квартиры: огромный канцелярский стол, похожий на бильярдный, также покрытый зелёным, изъеденным молью, сукном, но без бортов. Односпальная канцелярская кушетка из коридора присутственных мест, обитая чёрным дерматином и с одним откидным валиком. А также два кокетливо изогнутых жёстких стула, которые из-за древности нельзя было идентифицировать ни с одним из известных по стилю представителей их семейства, тоже списанных из какой-нибудь канцелярии.

Жили мы, по рассказам мамы, и как я сейчас понимаю, на первых порах очень весело, и от безудержного веселья меня спасало, наверное, моё крайнее малолетство: по приезде в Пензу мне стукнуло аж три месяца. Спали мы так: я с

отцом на шикарном столе, мама со старшей сестрой девяти лет на полулёсткой кушетке.

Вот эту-то комнату-квартиру по прошествии нескольких лет решено было разделить двумя перегородками и сделать кухню с печкой, прихожую и две комнаты. Одна из перегородок была двойная, засыпанная до потолка, другая, между комнатами, одинарная, похожая на ширму.

На возведение капитальной перегородки были по обычаю приглашены начальники почти всех отделов горисполкома: торговли, транспорта, культуры и т.д. Пока мужчины строили, мама занималась ритуальным обедом, который был не шикарен, но очень вкусен и прост со своими домашними разносолами: бочковыми огурчиками, помидорами и капустой. Конечно, такой обед был немыслим без бутылочки-другой обыкновенной русской водки. Кстати, надо отметить, что отец мой практически не пил – самая большая его доза во время любого застолья – три сорокаграммовых рюмки и ничто не могло заставить его выпить четвёртую. Иногда, после командировки, с усталости перед обедом он с удовольствием пропускал одну рюмочку чего-нибудь крепкого, чаще всего коньяка, бутылочка которого всегда хранилась у нас в буфете.

Перед обедом-угощением дети были накормлены и отправлены в другую комнату. Тогда не принято было, чтобы дети сидели за столом, где выпивают и едят взрослые гости. И священнодействие началось...

Через много лет, когда мы стали уже взрослыми, мама, очень интеллигентный человек, успевшая поработать корректором в московском книжном издательстве и библиотекарем в «Ленинке», рассказала мне, что больше всего поразило её на том обеде.

В разгар обеда встаёт начальник отдела культуры г. Пензы, наливает вскленый гранёный стакан водки, берёт в руку солёный огурчик, залпом опрокидывает в себя стакан, смачно хрустит огурцом и выдыхает:

– Люблю, Блять-Культуру!

– И это сказал самый культурный человек в городе – говорит, не переставая удивляться, мама!

Несчастные рядовые работники культуры, у которых такой предводитель!

ГОРОДСКИЕ СУМАСШЕДШИЕ

Это не город без общегородских сумасшедших – это захолустье какое-то. Всякий уважающий себя город должен иметь хотя бы одного знаменитого сумасшедшего. Слава Богу, наша Пенза имела аж пяти-шести сумасшедших, известных всему городу: Сёма, Володя-Ду-Ду, Саша-Морковка, Коля-Свисни и Люба-Дура.

Люба-Дура – моложавая, довольно крупная особа женского пола, одетая под деревенскую дуручку. Непонятно-го покроя пальто или зипун, подпоясанный широким поясом, высокие чёрные сапоги или валенки и не снимаемый ни летом, ни зимой, наглухо завязанный серый платок. Ходила она резкими длинными шагами, широко размахивая в такт ходьбе руками и туловищем. Со стороны казалось, что это большая неведомая науке птица, страстно смотрящая, вытянутая вперёд и клюющая носом воздух перед собой. Она постоянно громко говорила как бы сама с собой, однако вся её путаная речь предназначалась случайным прохожим.

Коля-Свисни был простой советский сумасшедший. Добродушный, нелепо одетый малый, с удовольствием и мастерски свистевший за деньги всем, кто его ни попросит. За двадцать копеек он целовал прохожих женщин по просьбе платящего, которые шарахались от него, как от чумного.

Саша-Морковка – небольшой, востроносый, симпатичный, очень чистый и всегда опрятно одетый молодой человек. Пока он не начинал говорить, нельзя было подумать, что он тоже достопримечательность нашего города, тоже сумасшедший. Выдавала его, правда, одна нелепая страсть: любовь к женским ридикулям, один из которых он всегда носил с собой.

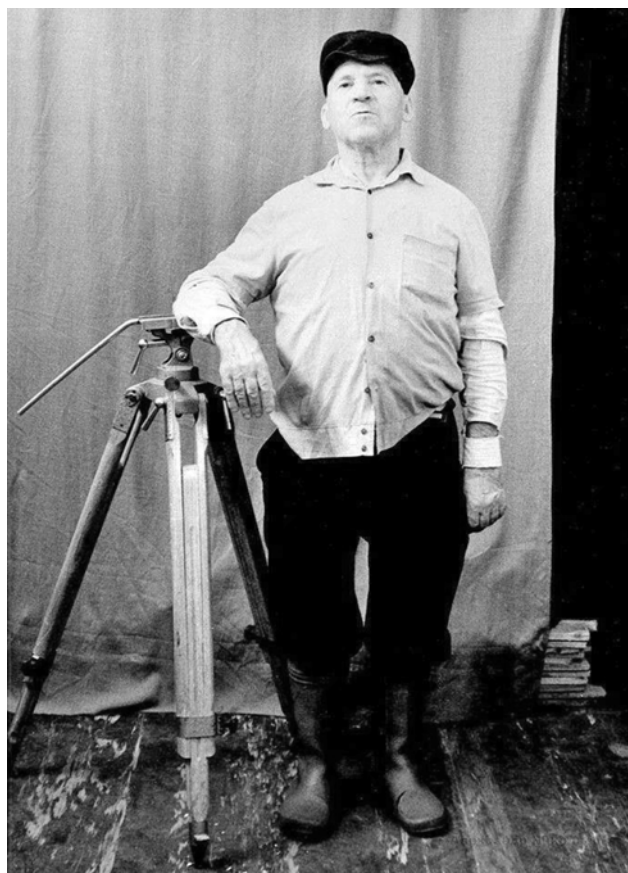
Самым известным и знаменитым в городе сумасшедшим был, конечно, Сёма. Среднего роста молодой мужчина неопределённого возраста и спортивного телосложения. Говорили, что он «чокнулся», усиленно занимаясь математикой в институте. Вроде перезанимался. Не знаю, как было на самом деле, но из всех сумасшедших он был самым умным. Очень любил Сёма в женских и мужских залах ожидания в банях выразительно и взахлёб читать историческую, художественную и научную литературу. В те времена, чтобы попасть в общественную баню, надо было отстоять в очереди часа три-четыре, а то и пять, особенно в выходные дни. Очереди были всегда. Сердобольные граждане, ждущие омовения, снисходительно слушали и давали Сёме мелочь за его усердие.

Здесь уместно сделать небольшое отступление. Проштудировав перед написанием этого рассказа двухтомный «Справочник практического врача» 1952 года издания, я не нашёл там ни болезни, ни диагноза – «сумасшествие». Мы всегда думали и считали, что сумасшедшие есть, что делятся они на буйных и тихих. Буйные поддаются лечению, а тихие нет. Буйные до выздоровления находятся в психбольнице, а тихие спокойно живут среди нас. И вот на тебе – сумасшедшие есть, а болезни или диагноза нет! Может быть, просто-народное «сумасшедший» врачи называют каким-нибудь мудрёным латинским словом?

Не знаю, но только знаю точно, что наряду с основным психическим заболеванием болел Сёма и манией чистоты. До денег он не дотрагивался никогда. Деньги от населения брал только в бумажный пакетик, говоря каждому «спасибо». Почти каждый день он ходил в баню. Займёт один кран и моется около него часа два, никого не подпуская к личному крану. Потом выстирает всю свою одежду, включая кепку или эзковскую шапку-ушанку и кеды или резиновые боты. Одежда его и зимой, и летом состояла из ярко-красной рубашки, парусинового пиджака и брюк. После бани натянет на себя только выжатую, но не просушенную одежду и обувь и выскакивает на улицу в любое время года. Бывало, что выскакивал в 30–35-градусный мороз. От него пар валит, а он бегом за какой-нибудь машиной или автобусом. Всё высыхало на нём, а он никогда и ничем не болел. Здоровье надо было иметь лошадиное. Он и говорил про себя, что он – конь. Лошадей любил самозабвенно, не пропускал ни одних скачек на местном ипподроме. Частенько бегал в заездах по кругу рядом с лошадьми.

Мог себе Сёма позволить и то, чего не делали остальные сумасшедшие: на центральной улице Московской, на газоне, напротив областного театра драмы, сняв штаны, сходить по малой и большой нужде. Ну, на то он и сумасшедший, чтобы жить естественно.

Сёма позирует... Вглядываясь в будущее...

Некоторые злые люди, считавшие себя шутниками-остряками, завидев Сёму, кричали:

– Сёма! Крысы!

И хохотали над тем, что Семён, заткнув пальцами уши и сплюнув, быстренько убежал.

Вообще людям свойственно глазеть на себе подобных, например, на обезьян. Пообщавшись с обезьяной или сумасшедшим, обыватель подспудно начинает чувствовать себя благороднее, выше, умнее. А зря. Ни обезьяна, ни сумасшедший, в отличие от человека, не способны на «подлянку». А иногда от сумасшедшего можно услышать такую умную мысль, какую не всякий признанный умник выдаст.

Вот, к примеру, Володя-Ду-Ду, живший в соседнем дворе. Мне с ним, как с соседом, приходилось общаться довольно часто. В те советские времена стояли мы от нечего делать на улице Московской возле своей подворотни: на людей смотрели и себя показывали. Частенько подходил и Володя-Ду-Ду со своими наставлениями и поучениями. Любил он поучать окружающих как надо жить. Был он высокий, худой, не молодой мужчина, лет за сорок. Опрятно одет. Чувствовалось, что за ним кто-то ухаживает, наверное, мама, потому что жены у него не было. На голове и зимой, и летом одна и та же тёплая драповая кепка. Под кепкой огромная лысина, обрамлённая причёской «под Ильича».

Выходит как-то из соседней «Пирожковой» женщина и жуёт прихваченные с собой пирожки. Володя перегибается сзади через её плечо и говорит громко в ухо:

– Много кушать вредно!

Бедная женщина чуть пирожком не подавилась.

Однажды я спросил у него, почему он даже жарким летом носит тёплую кепку. Ответ был неожиданным:

Самый знаменитый сумасшедший города Пензы Семён Трофимович, известный всему народу как «Сёма», во главе зевак на празднике «День России и День города» на фонтанной площади 12 июня 1993 г. (Фотография Александра Николаева).

– Когда я кепку снимаю на улице, – отвечал Владимир, – у меня мысли фьють и улетают вверх.

При этом он левой рукой снимал кепку, а правой с вытянутым указательным пальцем закручивал спираль над головой в виде перевёрнутой воронки. Какой же я не догадливый. Это же так просто. Он кепкой мысли придерживает, чтоб не разлетелись.

– Знаешь, что у меня здесь в голове творится? – продолжает Володя.

– Не знаю, – отвечаю я, – а ты объясни.

– Да не могу я объяснить! Вот тебе бы это туда!

И тычет своим пальцем мне в голову.

– Ой, только этого мне туда не надо, – с опаской отвечаю я.

Как-то спросил я его:

– Ты почему не женишься?

А он мне сразу в крик:

– Будет она мою пенсию пропивать!

Одним прекрасным летом уговорили мы Володю устроиться грузчиком в магазин «Молоко», который находился напротив наших дворов. Неделю он поработал, вторую. Смотрим, через пару недель опять торчит у подворотни. Я спрашиваю:

– Ты чё не работаешь?

– Да бросил я эту работу! Ну их к лешему! Они там все люди культурные: им всем по утрам руки надо пожимать. А я этого терпеть не могу.

Однако в магазине «Молоко» он постоянно ошивался и до, и после своей кратковременной работы. Наверное, вёл умные беседы с продавщицами. Они его тоже любили, как любят на Руси юродивых, и подкармливали иногда.

Однажды подходит Владимир ко мне с бумажным кульком в руках и говорит:

– Угощайся, сосед.

Из кулька идёт изумительно одуряющий запах мясных копчёностей. Заглянул я в кулёк. Ой-ё-ёй. Там обрезки разных колбас, окороков, рёбер. Все свеженькие, все с верёвочками.

Я отвечаю:

– Спасибо, Вовочка. Я сыт.

– Ну и зря, а я поем.

И с этими словами достаёт за верёвочки обрезки из кулька и тщательно обглаживает их.

– Ты где раздобыл колбасные деликатесы? – спрашиваю я.

– Зашёл я в молочный магазин, подошёл к кассе и говорю кассиру:

– Пробеите мне чек на колбасу, а деньги не даю. Нет денег. Она пробивает и даёт мне чек. А на чеке четыре одинаковые цифры.

И сложив два указательных пальца в виде римской цифры десять показывает: раз, два, три, четыре.

– Я беру чек, отдаю его в колбасный отдел. Продавщица вот и наложила мне колбасных изделий.

– Это замечательно, Володя, что продавщицы бесплатно отпускают тебе колбасу.

Всем бы так. И был бы обещанный коммунизм. А вместо коммунизма пришли мы к непонятным и поганым временам. Неизвестно какая страна, какой строй. От такой жизни пропали все общегородские сумасшедшие, а новые не появились. И это уже не город – без сумасшедших.

Хотя, как знать! Не превратились ли они все в городское начальство?

Как знать! Как знать!

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТУПИК ИЛИ ГЛОБАЛЬНАЯ СМЕНА ЛОГИКИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Иван ЩИГОРЕВ

член Русской партии,
православный писатель

«... НА ДУРАКА НЕ НУЖЕН НОЖ,
ЕМУ С ТРИ КОРОБА НАВРЕШЬ
И ДЕЛАЙ С НИМ, ЧТО ХОШЬ...»

«Вначале было Слово...», и не только у Бога. Во главе всех начинаний, праведных и неправедных, нужных и ненужных, в том числе, и самоубийственных, стоит Слово, т.е. вектор цели, принятый обществом, его культурный эгрегор. «Идея становится материальной силой, когда она овладевает массами». Этот постулат, приписываемый Марксу, известен со времен сотворения Мира. Милиционер с наганом на страже закона и сам Закон – это, всего лишь, следствие, видимая легитимация идеологического порабощения. Так что, тот, кто контролирует Слово, у кого есть код доступа к душе, у того и реальная Власть. На одних штыках усидеть невозможно. (Подробнее и про механизм взлома культурного кода, и про смещение «точки гегемонии», т.е. усредненного господствующего общественного мнения, и про многое другое смотри у Антонио Грамши).

Так что, ловцы человеческих душ или их инженеры, кому как больше нравится, главные люди человеческого общежития, а все прочие, какие бы посты они формально не занимали, какими бы благами они не пользовались и полномочиями не обладали – всего лишь обслуживающий персонал, разной к ним степени лояльности.

Поэтому так бесконечно велико значение «генераторов» идей, творцов новых смыслов, образов, легенд и устремлений. Поэтому так необходим общественный контроль за законодателями всевозможных мод, «зажигателями звезд» и прочими «креативными товарами», ведь сегодняшний их бред завтра может стать нормой и законом жизни. И самое главное, все эти устремления могут быть далеко не бескорыстны, и быть всего лишь камуфляжем для проведения чьих-то скрытых интересов и порабощения обманутых.

Иногда подлинные мотивы в виде обнародования закрытых инструкций вырываются на поверхность: «... Говорите и поступайте уверенно, напористо и агрессивно, обескураживающе и ошеломляюще. Больше шума и словесной мишуры, больше непонятного и наукообразного. Создавайте теории, гипотезы, направления, школы, методы реальные и нереальные, чем экстравагантнее, тем лучше! Пусть не смущает вас, что они никому не нужны, пусть не смущает вас, что о них завтра забудут. Придет новый день. Придут новые идеи. В этом выражается могущество нашего духа, в этом наше самоутверждение, в этом наше превосходство. Пусть гои оплачивают наши векселя. Пусть ломают голову в поисках рациональных зерен в наших идеях, пусть ищут и находят в них то, чего там нет. Завтра мы дадим новую пищу их примитивным мозгам. Не важно, что говорите вы – важно, как вы говорите. Ваша самоуверенность будет воспринята, как убежденность, амбиции – как возвышенность ума,

манера поучать и поправлять – как превосходство. Крутите им мозги. Вздвигайте им нервы! Подавляйте волю тех, кто вам возражает. Компрометируйте выскочек и крикунов, натравливайте самолюбие толпы на скептиков. В беседах и диспутах используйте риторические приемы, которые находятся на грани приличия. Спрашивайте фамилию, место работы и должность сомневающегося и возражающего. Это, как правило, шокирует и запугивает их, и они ретируются. Требуйте ответов, а получив их, твердите, не анализируя по существу: «Это не так, это совсем не так!». ... (Цитирую по «Катехизис еврея в СССР», приложение к газете «Русские ведомости» №5 за 1992 год).

Нового в том, что я привел выше, ничего нет, это всего лишь перечисление прописных истин не первой свежести. Главное другое – сегодня весь этот откатанный за столетия механизм вдруг стал давать сбой, он стал отказываться работать в современных условиях, он перестал, во многом, обеспечивать неформальное лидерство, а оно и есть самое главное, как показано выше.

Публично эту тему затрагивают крайне редко, стараются особо не привлекать к ней внимание. Крайне аккуратно, для своих, ее пытается поднять в ряде своих передач одна из ведущих на «Эхо Москвы», известная нам под псевдонимом «Ксения Ларина»: «... параллельная культура – это мечтание. Ее не будет... она для очень маленького числа людей...». («Культурный шок» 27.05.2018 с участием Гарри Бардина и Андрея Архангельского).

Передачи на том же «Эхо» с участием одного из публично известных серьезных интеллектуалов Дмитрия Быкова, из стана наших оппонентов, слушаются на одном дыхании. В них он, как правило, на разборе и анализе бесчисленных произведений прозы, поэзии, фильмов, современных философских наработок, и т.п., пытается нащупать, найти и выделить ту идею, тот образ и модель общественного развития, которые позволили бы вновь захватить теряемое духовное и моральное превосходство и лидерство. Попытка найти того вкусенького червячка, как учил Карнеги, который бы вернул глупых карасей в их стойло, вот краткий анализ, не вдаваясь в подробности, текстов самого Быкова.

И, похоже, ни самому Быкову, ни кому другому разрешить возникшую проблему пока не удастся, и дай Бог, чтобы и не удалось! А как хорошо и замечательно было еще совсем недавно.

Про серию революционных катастроф начала 20 века говорить не буду, тут наши оппоненты во многом воспользовались и обратили в свою пользу наши же внутренние разработки. Молодцы, ничего не скажешь, учиться нам

надо. А вот про кривляния Мейерхольда упомянуть стоит, которого наши же идиоты на руках носили, в самом прямом смысле этого слова. Нет предела человеческой глупости. Как это мерзко и гадко.

Любую банальность, любую пустоту, любой дешевый пафос, любую слезливость и прочую дрянь нашим оппонентам удавалось заворачивать в фантик «истины в последней инстанции», представлять чуть ли не Божественным откровением или, как минимум, «надрывом» человеческой души, страдающей за все человечество. Кто подзабыл, пересмотрите главный фильм, так называемой, «оттепели» – «Заставу Ильича» Марлена Хуциева; посмотрите на всех этих евтушенок, вознесенских, рождественских, бел-ахмадулиных и окуджав, нет им числа, послушайте их сопли и вопли про «комиссаров в пыльных шлемах» и прочий бред и треп, бесконечно далекий от нужд, интересов и корней русского народа. И ведь всем этим паразитам от культуры удавалось держать общество в напряжении, считаться совестью нации и солью земли. Даже сейчас многие, прочитав эти строки, воспримут их, как покушение на Святое. А я им, в качестве ответа, посоветую вспомнить судьбу подлинно русского народного поэта – Николая Рубцова, творившего свои гениальнейшие произведения в это же время, и таких примеров можно привести великое множество.

Вдобавок, они для своей пропаганды, для своей популярности, для соблазнения колеблющихся, несмотря на всяческую их поддержку со стороны власти, предоставляющей им для их выступлений лучшие залы страны, стадионы, телевидение и радио, издающие их опусы миллионными тиражами и выплачивающие им астрономические гонорары, оплачивающие их бесконечные всевозможные зарубежные поездки и т.д., рядились в тогу оппозиционеров, гонимых, обиженных. А власть им в этом всячески подыгрывала, да и сейчас подыгрывает. Даже сам Генеральный Секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев приложил к этому руку, вспомните его публичный спор 7 марта 1963 год на встрече с интеллигенцией в Кремле с заикающимся поэтом Андреем Вознесенским, или не менее скандальную «бульдозерную» художественную выставку, не имевших никаких реальных последствий и на деле ничего им, кроме бешеной рекламы, не принеших.

Однажды и мне пришлось за компанию побывать на подобном культурном мероприятии. В Пензу приехал культовая, оппозиционная «Машина времени». Главным оппозиционерам страны был предоставлен самый большой, на тот момент, стадион города – а как же иначе, на то они и оппозиционеры. Но не все так просто, даже стадион «Темп», несмотря на довольно высокую стоимость билета, не мог вместить всех страждущих, билет купить было почти неразрешимой проблемой, а многим хотелось приобщиться, припасть к «живительному источнику», и не один раз, а желательнее было попасть на все концерты пресловутой группы, даваемые ей в Пензе.

Были такие страждущие и среди моих институтских товарищей, а были они люди талантливые, изобретательные и предприимчивые, и они, в конце концов, с поставленной проблемой справились, производство билетов ничуть не хуже настоящей было поставлено на поток. К этому делу была привлечена и конфискованная у меня, ради общего дела, огромная стирка-резинка, предмет моей особой гордости, из нее было вырезано клише, найдена была типографская краска, зачем-то хранившаяся у одного из студентов, разрешены другие, менее сложные детали. И вот мы отправились в поход, но я выдержал его только один раз.

На подходе к стадиону невообразимая толкотня, поиски лишнего билетика, бесконечные наряды милиции, организующие человеческий поток, – ходили слухи, что на первом концерте, когда еще не было таких мер предосторожности, толпа затоптала несколько девочек, что и не мудрено при

такой давке. Четыре раза милицейские кордоны проверяли наши билеты, наконец, и последний рубеж, контролеры стадиона, никаких замечаний, и мы у заветной цели, мы на трибуне стадиона, и Макаревич орет: «... вот, новый поворот...» и т.д., репертуар его все и так знают, но, что в этот момент творилось на трибунах, требует дополнительного описания.

Трибуны бесновались, это самое мягкое определение, люди просто потеряли человеческий облик, мой товарищ обычно добрый, внимательный, скромный до застенчивости человек, был сам на себя не похож; скакал, глаза блестят, в уголках рта выступила пена, орет с перекошенной мордой, лицом это было назвать затруднительно, машет руками, я несколько раз пробовал заговорить с ним, бесполезно, как и не слышит, да разве он был один такой, я был свидетелем массового помешательства, порой, казалось, что остановить этот шабаш можно только длинными пулеметными очередями...

Спустя несколько лет, взвинченная толпа, сокрушая все вокруг, также орала – «Ельцин! Ельцин!...», и также в тот момент разговаривать с ней, возражать, обращаться к разуму было бесполезно. Да, стоит признать, что «массовики – затейники», оседлавшие толпу – страшная сила.

Но постепенно все начало потихоньку меняться; начали линять, размываться и забываться былые кумиры, даже сам Макаревич со своей балалайкой не может собрать сегодня никого, кроме небольшой кучки потрепанных почитателей, ностальгирующих по грехам своей молодости. А новых кумиров – нет, несмотря на все усилия. Раньше были, а сейчас нет! Никто сегодня не сможет собрать настоящему большую толпу, тем более, навязать ей свою волю, подчинить себе, заставить впасть в истерику, а потом обезумевших превратить в свой послушный политический инструмент. Именно об этих утраченных возможностях и сетует Ксения Ларина, именно это она и иже с ней считают крахом демократии в России, именно это они образно называют историческим тупиком!

Похоже, что против «Закона Времени», или, как его называют китайцы, «Закона Перемен», наши, если можно так сказать, домашние оппоненты оказались бессильны, не готовы на идеологическом уровне и на уровне рефлексий. И сейчас они судорожно ищут выход!

И этот вопрос – почему, почему сейчас? – требует ответа. Удавалось, на протяжении столетий им все удавалось, и вдруг – тупик! Этот вопрос, судьбоносный для всех вопрос, требует детального осмысления, рассмотрения и широчайшего обсуждения без всяких купюр и цензуры. Попытаюсь и я понять происходящее.

Чем мы принципиально отличаемся? Вроде бы, два глаза, две руки и две ноги... , вроде бы, ничем. А, все-таки, фундаментальное различие есть, даже не вдаваясь в подробности о расовом происхождении. Это наше и их отношение к букве и слову, они – люди письма, люди книги, а мы – люди слова, люди вербального мировосприятия, всеобщая грамотность к нам пришла всего несколько поколений назад. Грамотность придавала им громадную конкурентоспособность, позволяла им без особого труда собирать, сохранять и передавать информацию сквозь время и пространство, а мы же во многом были лишены подобной возможности, у нас, даже еще совсем исторически недавно, солдат, призванный в армию, практически как бы переставал существовать для своих близких, связь обрывалась полностью.

Для них грамота имеет такое же прикладное быденное значение в жизни, как в нашей – топор и соха, лошадь и корова... Им мелаеды чуть ли не с пеленок, помимо умения читать и писать, четырех действий арифметики, зачатков географии, вдавливали содержание «Торы» и «Талмуда», прививали им потребность к постоянному их повторению и заучиванию, и это, наверное, в их обучении самое главное. А о том, чему их учили и учат, мы частично можем иметь пред-

ставление по Ветхому Завету, который является не только сборником поучительных историй про всевозможные преступления, мерзости и обман, но и носителем идеологии Мирового господства («... сыновья иноверцев будут строить стены твои, и цари их – служить тебе... Ис. 60, 10 - 12»). Недаром же еще в Среднее веку Ветхий завет был запрещен для чтения даже христианским священникам низкого ранга.

А как добиться Мировой гегемонии, не привлекая к себе всеобщего внимания? В гораздо более позднее время была разработана, так сказать, краткая инструкция, уже ранее мной упоминаемая – «Катехизис еврея в СССР»: «Все, что они имеют сегодня – это наше в их временном пользовании. Взять у них то, что завещано Богом – это наша задача!» И разрешить поставленную задачу можно только через обман. Тотальный обман, в котором задействованы практически все члены Мировой общины без выходных и праздников, непрерывно, на протяжении тысячелетий. И главным инструментом агрессии выступает – Слово!

А у нас совсем другое – Слово священо, «вылетит – не поймашь», на этом базисе построено все наше миропонимание, вся наша культура и все наше поведение, есть, конечно, девиации, «в семье не без урода», но на то они и девиации, и наказывали за них очень и очень строго.

А уж написанное слово, слово на бумаге, воспринимаюсь, как чуть ли не слово самого Бога, ведь «Святое Писание» тоже записано. Грамотных людей у нас было очень мало, и умение просто читать и писать для многих было непонятным чудом.

Этот, скрытый порой на самой глубине души восторг, что я тоже посвящен, что я грамотен, во многом несла и наша интеллигенция первого поколения. А ее было абсолютное большинство. Она еще не изжила в себе внутреннее почитание и преклонение практически перед любым печатным словом. Она еще не успела понять, что не каждое слово на бумаге несет «разумное, доброе, вечное», что оно может нести в себе и наглую ложь, бред и вред. Тем более, она не успела осознать, что «дьявол, лжец и Отец лжи» поселился в печатной краске, о чем проповедовал философ Кьеркегор. Этот восторг она перенесла и на радио и телевидение – «Телевизор врать не будет», вот их главный постулат. Отсюда и такая бешеная популярность у медийных людей, «абы кого» туда не пустят. Вот на базе такого неизжитого нами атавизма нам и готовили, и пытаются готовить всевозможных кумиров.

Но сегодня ситуация уже другая, восторг прошел, прошло и поклонение, слепленное по нехитрым лекалам. «Ну и че, тридцать три буквы, а оно мне надо, че я с этого буду иметь, а не пошел бы ты лесом...», такая или похожая реакция у большинства нашего населения практически на любые действия навязываемых авторитетов, наелись – хватит. Это во многом и дает слабые ростки надежды на смену логики социального поведения, хотя до того, чтобы нам вновь стать русской нацией еще очень и очень далеко.

Еще одна опасность может поджидать нас на пути – иллюзия, что начавшийся робкий процесс можно искусственно ускорить. Очень вредное и опасное заблуждение полагать, что подобное побеждается подобным. Наши оппоненты к этому готовы, они этого только и ждут, они разом превратятся из палачей русского народа в его жертву, недаром еще совсем недавно во всех либеральных СМИ так муштровали тему еврейских погромов. Тем более, историческая практика показала, что такая лобовая атака ничего на деле не дает, что в результате все становится еще хуже.

Побеждать надо на более высоких приоритетах – мировоззренческих, организационных, экономических, демографических... тихих и незаметных, но не в пример, более действенных и судьбоносных.

Как ничего не дала она Великому Риму две тысячи лет назад. Великие и любимейшие римлянами полководцы,

отец и сын - Веспасиан и Тит, в дальнейшем ставшие последовательно императорами, блестяще справились с поставленной, казалось бы, неразрешимой военной задачей, ну и, в конечном счете, в результате победы, болезнь загнали внутрь империи, которая со временем Рим и убила.

Как и попытка разрешить королевой Изабеллой Кастильской через «коленку», во многом, локальные проблемы, со временем породили такие проблемы, вставшие перед Испанией, которые ей очень дорого обошлись, и которые она не расхлебала и до сих пор.

А уж про, так называемых, немецких нацистов, в большинстве случаев, крайне темного этнического происхождения, и говорить нечего. Про их стратегический альянс с сионистами сегодня знают все, кто хочет, у которых они были реально на подхвате и разрешали их стратегические вопросы, а в результате пролили море крови, в первую очередь, нашей, русской. И немцам немало досталось, разрушили наши страны и Германию признали виноватой во всех грехах. (Как это было на самом деле, смотри, например, у Цезаря Самойловича Солодаря, лауреата премии Ленинского комсомола, «Дикая поляна», издательство ЦК КПСС «Правда», Москва, 1985 год. Тираж - 500 000 экземпляров)

Так, что же, не было в истории случаев положительного разрешения судьбоносного вопроса? Нет, почему же, были. В Японии, например, у самураев, «без шума и пыли». Вот про это никто особо и не знает, зачем же пропагандировать? А еще и у нас, в Московской Руси, вполне успешно противостояли попыткам «тихой» агрессии.

И не надо думать, что раньше, «при царе Горохе», а в нашем случае, при поздних Рюриках, была «тишь, гладь и Божья Благодать», нет, все было то же самое, та же борьба за место под Солнцем, ну, поменяли топор на «калашников» – не принципиально. Достаточно вспомнить про одну внутреннюю ожесточеннейшую борьбу – с «ересью жидовствующих». Но нас, русских, и союзные с нами народы оберегало и хранило чувство собственной исключительности, особо овладевшее нами после падения Константинополя или, по-нашему, Царь-Града; идеология III Рима, на бытовом уровне выразившаяся в формуле – «Человек – только православный, православный – только русский!» Как бесил иностранных послов публичный ритуал нашего царя – умывание рук из серебряного рукомойника после общения с ними, «яко погаными». Но это был не просто ритуал, это была публичная демонстрация нашего политического иммунитета, т.е. демонстрация обороны на самых высших приоритетах, хотя таких слов тогда еще не знали. И только теперь, пережив катастрофу 17 года и весь неизжитый ужас «перестройки», становится полностью понятно, как же был прав протопоп Аввакум с «боярыней» Морозовой, выступавшие против «христианского интернационализма», против принципа «всеядности». Понятно, за что сложили свои головы тысячи и тысячи, если не миллионы лучших русских людей, почему они так боролись против «никониановских реформ».

И сегодняшний скандальный разрыв нашего Патриарха с Патриархом Стамбульским (официальное его название), обвинение его ереси, что бы за этим ни стояло, каких бы сейчас свар ни последовало – признак начала нашего медленного выздоровления. Сделать бы это на полтысячелетия ранее, глядишь, и многих катаклизмов в нашей истории удалось бы избежать.

И закончить хочу словами одного из авторов журнала «Культура провинции» (№4 за 2018 год стр. 31): «... если мы хотим выжить, то должны действовать, как этнос, и отбросить все вредные представления о человечестве и интернационализме. Мы не должны позволять морочить себе голову «всемирной ролью России», сделать себя заложниками каких бы то ни было «мировых задач!»

АФИША ЯНВАРЯ

ПЕНЗЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМ. А.В. ЛУНАЧАРСКОГО

2 января /10:00, 13:00/ Большая сцена.
НОВОГОДНЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ У ЕЛКИ И СКАЗКА
«БРЕМЕНСКИЕ МУЗЫКАНТЫ» (0+)

3 января /10:00, 13:00, 15:30/ Большая сцена.
НОВОГОДНЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ У ЕЛКИ И СКАЗКА
«БРЕМЕНСКИЕ МУЗЫКАНТЫ» (0+)

4, 5, 6, 7, 8 января /10:00, 13:00/ Большая сцена.
НОВОГОДНЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ У ЕЛКИ И СКАЗКА
«БРЕМЕНСКИЕ МУЗЫКАНТЫ» (0+)

4, 5, 6, 7, 8 января /18:00/ Малая сцена.
ЛЮБОВЬ ДО ПОТЕРИ ПАМЯТИ (16+) В. Красногоров.
Сумасшедшая комедия в одном действии.

12 января /18:00/ Большая сцена.
СУБЛИМАЦИЯ ЛЮБВИ (16+) А. Бенедетти. Комедия в двух
действиях.

13 января /18:00/ Большая сцена.
КРОШКА (12+) Ж. Летраз. Музыкальная комедия в двух
действиях.

15, 29 января /18:30/ Большая сцена.
МУЖЧИНА К ПРАЗДНИКУ (12+) Н. Пушкина. Водевиль в двух
действиях.

16, 30 января /18:30/ Большая сцена.
ПРИМАДОННЫ (16+) К. Людвиг. Комедия в двух действиях.

17 января /18:30/ Малая сцена.
ДАЛЬШЕ БУДЕТ НОВЫЙ ДЕНЬ... (18+) Я. Пулинович. Поиск
счастья в одном действии.

18, 22 января /18:30/ Малая сцена.

27 января /15:00, 18:00/ Малая сцена.
ХОРОШАЯ (18+) О. Михайлова, Е. Исаева. Спектакль на основе
реальных дневников хорошей женщины.

19 января /18:00/ Большая сцена.
ЗОЛОТО. ЛЮБОВЬ. РЕВОЛЮЦИЯ (18+) Ю. Поляков. Почти
комедия с антрактом по пьесе «Золото партии».

20 января /11:00/ Большая сцена.
МУХА-ЦОКОТУХА (6+) Ю. Дунаев по К. Чуковскому. Музыкальная
сказка по стихам Корнея Чуковского.

20 января /18:00/ Малая сцена.
ОСКАР И РОЗОВАЯ ДАМА (12+) Э. Э. Шмитт. Легенда о
двенадцати волшебных днях.

23 января /18:00/ Большая сцена.
ФИЛУМЕНА МАРТУРАНО (12+) Э. Де Филиппо. Семейные страсти
в двух действиях.

24 января /18:30/ Большая сцена.
КАК БОГИ (16+) Ю. Поляков. Трагикомедия в двух действиях.

25 января /18:30/ Большая сцена.
РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА (12+) В. Шекспир. Трагедия в двух
действиях.

27 января /11:00/ Большая сцена.
АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК (0+) И. Карнаухова, Л. Браусевич. Сказка.

31 января /18:30/ Большая сцена.
ЗОЛОТО. ЛЮБОВЬ. РЕВОЛЮЦИЯ (16+) Ю. Поляков. Почти
комедия с антрактом по пьесе «Золото партии».

Возможны изменения в репертуаре.

Справки по телефонам: (8412) 56-30-46, 56-40-89.

Касса работает без выходных дней с 10.00 до 19.00

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

5 января – Новогодний квест «Снежная королева
против».

19 января – Фольклорное мероприятие «Крещенские
посиделки».

3 декада января – «Город сражался и выстоял». Работа
передвижной выставки посвященной 75-летию снятия
блокады Ленинграда.

3 декада января – Заседание клуба «Помним имя
твое», посвященное 75-летию снятия блокады Ленинграда.
января-февраль – Работа передвижной выставки «Во
славу земли Пензенской».

Работа стационарных выставок

- «Геологическое и палеонтологическое прошлое
Пензенского края»;
- «Природа Пензенского края и её охрана»;
- «Старинный город с русской душой»;
- «Поле ратной славы. Пензенцы в Отечественной
войне 1812 года»;
- «Немеркнущая слава подвига»;
- «Революции и Пензенский край. 1917-1939 гг.»

Работа временных выставок

- Выставка «Полезные ископаемые Пензенского
края»;
- Выставка «Древняя мордва. Итоги исследований.
1956-2015 гг.»

Работа коммерческих выставок

- Выставка роботов «Восстание машин».

Музей народного творчества

11 января /12:00 – Открытие памятной выставки
мастера З.М. Козловой «Лоскуток – отражающий мир».

14 января /12:00 – Открытие выставки «Мастер,
разгадывающий природу» (скульптуры Р.Ф. Кочурина).

22 января /12:00 – Открытие юбилейной выставки
мастера Е.П. Иванова (резьба по дереву).

25 января /12:00 – Открытие выставки изделий
стеклоного промысла Пензенской области.

Музей И.Н. Ульянова

2-5 января – Тематическая экскурсия «Новый год на
Дворянской».

4 января – Новогоднее представление «Волшебная
тайна новогодних игрушек».

6 января – Тематическое мероприятие «Рождественский
сочельник в Фольклорной гостиной».

9-19 января – Музейный квест «Рождество в
дворянской усадьбе».

11-18 января – Интерактивный спектакль-сказка
«Святоточная история».

23 января – Открытие выставки «Венец – делу начало».

ВЫСТАВКИ

«ВЕНЕЦИАНСКИЙ КАРНАВАЛ» (6+)

«Губернаторский дом» (2-й корпус пензенской
картинной галереи им. К.А. савицкого)
ежедневно с 10:00 до 18:00 (пн и чт выходные дни)
В экспозиции выставки представлено 48 инсталляций,
представляющих из себя картины с видами Венеции и маски.

«ВСЁ МИР – ТЕАТР» (0+)

«Губернаторский дом» (2-й корпус пензенской
картинной галереи им. К.А. савицкого)
ежедневно с 10:00 до 18:00 (пн и чт выходные дни)
На выставке представлены портреты известных деятелей
Пензенского драматического театра и их сценические костюмы.

«ДИНА КОТ. ХУДОЖНИК-ГРАФИК» (0+)

«Губернаторский дом» (2-й корпус пензенской
картинной галереи им. К.А. савицкого)
ежедневно с 10:00 до 18:00 (пн и чт выходные дни)
На выставке «Дина Кот. Художник-график» представлены
работы выпускницы Пензенского университета архитектуры и
строительства Дины Кургузиновой.

«ШЕДЕВРЫ НИКОЛЬСКОГО СТЕКЛА» (0+)

«Губернаторский дом» (2-й корпус пензенской
картинной галереи им. К.А. савицкого)
ежедневно с 10:00 до 18:00 (пн и чт выходные дни)
Экспозицию составляют около ста произведений из хрустала,
поражающих своим изяществом и сиянием граней.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЛИТЕРАТУРНО-МЕМОРИАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ

2 января /12:00

«СНЕЖНЫЕ ЗАГАДКИ». Конкурс загадок.

Литературный музей

2-4 января /14:00

«БОГАТЫРСКАЯ НАША СИЛА». Развивающая
программа для учащихся 1-х классов.

Музей А.И. Куприна

3 января /12:00

«СКАЗКИ НА ВЕТКЕ». Игровая программа.

Литературный музей

2-5 января /11:00

«НУ-КА, ЕЛОЧКА, ЗАЖГИСЬ!» Новогодний праздник в
доме Белинских. Музей-усадьба В.Г. Белинского

4 января /14:00

«НОВОГОДНИЙ КАЛЕЙДОСКОП». Интерактивная
викторина. Литературный музей

4 января /10:00

«СНЕЖНАЯ СКАЗКА». Фестиваль зимних забав.

Музей А.Н. Радищева

5 января /11:00

«ПУТЕШЕСТВИЕ В СКАЗКУ». Новогоднее
представление. Литературный музей

6-14 января /12:00

«ПРИШЛА КОЛЯДА...»

Рождественские колядки в доме Белинских.

Музей-усадьба В.Г. Белинского

6 января /13:00

«РИСУНКИ ДЕДУ МОРОЗУ». Конкурс рисунков.

Литературный музей

8 января /11:00

«ЗИМНИЙ МУЛЬТФЕЙЕРВЕРК». Видеоочас.

Литературный музей

8 января /12:00

«СВЕТ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ ЗВЕЗДЫ». Рождественская ёлка.

Музей А.Н. Радищева

9, 10 января /13:00

«РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОСИДЕЛКИ». Игровой вечер

в фольклорном стиле. Музей А.И. Куприна

11, 12 января /13:30

«РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОСИДЕЛКИ». Театрализованная
интерактивная программа. Литературный музей

14 января /13:00

«КАЛЯДА, КАЛЯДА!» литературно-игровая программа
на свежем воздухе для учащихся начальных классов.

Музей А.И. Куприна

19 января /15:00

«РАЗ В КРЕЩЕНСКИЙ ВЕЧЕРОК...» Посиделки в доме
Белинских. Музей-усадьба В.Г. Белинского

18 января /10:00

«МНИТ АБЛЯЗОВО РАЙСКИМИ КУЩАМИ».

Открытие фотовыставки из фондов музея к 80-летию
образования Пензенской области. Музей А.Н. Радищева

22 января /12:00

«ТИМУР И ЕГО КОМАНДА».

Интерактивное занятие. Музей А.И. Куприна

25 января /16:30

«НЕПОКОРЕННЫЙ ГОРОД». Урок истории.

Литературный музей

25 января

ВЕЧЕР ПАМЯТИ, ПОСВЯЩЕННЫЙ СНЯТИЮ БЛОКАДЫ

ЛЕНИНГРАДА. Музей А.И. Куприна

25 января /10:00

«МЯТЕЖНЫЙ ГЕНИЙ ВДОХНОВЕНЬЯ». Открытие выставки
иллюстраций к произведениям М.Ю. Лермонтова
пензенского художника Шапова В.А.

Музей А.Н. Радищева

29 января

«ДРУЗЬЯ КУПРИНА: КУПРИН И ЧЕХОВ».

Литературная программа. Выставочный зал

31 января

«ЗИМНИЕ ЗАБАВЫ МАЛЕНЬКОГО САШИ». Познавательно-
развлекательная программа о детстве А.Н.
Радищева. Музей А.Н. Радищева

Воспитанники детского дома готовятся к новогоднему празднику.
Фотографии из коллекции пензенского краеведа И.С. Шишкина.